НАДЯ ЛАХМАН

ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ МАГИИ

ТАЙНОЕ НАСЛЕДИЕ

Надя Лахман

Попаданка в Академии Магии. Тайное наследие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70825279
SelfPub; 2025

Аннотация

⭐ Когда я поступала в академию магии, последнее, чего ждала – что этот высокомерный красавец окажется моим деканом. Таких, как я, Габриэль Даркел презирает и ни во что не ставит.

Но все меняется, когда в мои руки попадает старинная карта замка. По преданиям, только она может указать путь к артефакту, меняющему судьбы.

Чтобы раскрыть свой дар, я вынуждена заниматься после отбоя, тайно.

Но погодите… А что здесь делает мой декан?

– В книге вы найдете:
– преподаватель и адептка
– ведьма и фамильяр
– любовь и дружба
– противостояние и притяжение
– тайны, интриги, козни
– запутанное прошлое
– магия и артефакты

– главы от мужского лица
– однотомник, ХЭ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	66
Глава 7	72
Глава 8	84
Глава 9	104
Глава 10	122
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Надя Лахман
Попаданка в Академии Магии. Тайное наследие

Пролог

Быстрее… Он не должен меня поймать…

Приподняв многослойный пышный подол платья, я бросилась бежать, зная, что он уже идет за мной. Использовать магию при нем было глупо… слишком опасно. Стучали каблуки по каменному полу, отполированному за многие века тысячами ног. Сердце пойманной птицей билось в груди, мешая нормально дышать. Пальцы судорожно комкали ткань, сжимая ни в чем не повинные юбки.

Мелькали какие-то коридоры, повороты, картины и гобелены сливались в одно цветное пятно, а я все бежала вперед, надеясь скрыться. Казалось, сам замок вел меня в нужном направлении. Вот только кому нужном, мне или все-таки… ему?

Я задумалась об этом слишком поздно, когда впереди внезапно показались такие знакомые высокие двери. Времени что-то менять попросту не было, и я решилась. Толкнув тяжелые створки, очутилась внутри ритуального зала… того

самого, который нашла в первый вечер своего пребывания в Академии. И где встретила Даркела, появившегося из ниоткуда в центре алой пентаграммы.

– Прости, – прозвучал в голове отдаляющийся голос Альбена.

– Альбен? – обеспокоенно спросила я, зябко обнимая себя за плечи и растерянно оглядываясь по сторонам. – Альбен? – повторила едва слышно, отходя подальше от дверей, в центр зала.

Ответом мне была тишина, лишь пламя в факелах вдруг с силой взметнулось вверх и опало, рассыпая по стенам зловещие багровые блики. Воздух стал вязким, как мед.

Судорожно вздохнув, я медленно обернулась. В дверях стоял Габриэль Даркел. Полумрак помещения надежно скрывал выражение его лица, но глаза… их горящую тьму я видела даже отсюда. Тень, отбрасываемая его высокой фигурой на каменный пол, вдруг начала расти, потянувшись ко мне, а звук захлопнувшихся металлических створок дверей прозвучал подобно оглушительному набату колокола, и я, наконец, отмерла, невольно качнувшись назад.

– Изабель… – мое имя, раздавшееся в пустом помещении, отразилось от высоких сводов потолка, расходясь по ним многоголосым эхом. Казалось, что меня зовет не человек, а сонм неведомых мне существ.

– Сэ-эр, – внезапно севшим голосом протянула я, одновременно с этим лихорадочно ища пути к отступлению. Ка-

жется, мужчина тоже понял это, потому что на губах его обозначилась едва заметная улыбка, увидев которую, я невольно сглотнула…

Глава 1

Год назад…

В какой-то момент я просто стала их видеть. Этих женщин, которые, в большинстве своем, ничем не отличались от сотен и тысяч других таких же, ежедневно встречаемых мной на улице, в транспорте, магазинах и городском парке. И все же они… отличались. Их глаза… Впервые увидев подобное, я подумала, что медленно схожу с ума. Разве у обычного человека могут быть такие яркие глаза? И почему, кроме меня, никто этого не замечает?

Я очень хорошо запомнила тот день: ехала в метро после окончания учебы, и от нечего делать рассматривала пассажиров вагона. А потом… Помню, даже оглянулась по сторонам, пытаясь увидеть реакцию соседей. Но реакции не было – кто-то, как и я, смотрел прямо перед собой, очевидно не замечая ничего необычного, кто-то сидел, уткнувшись в телефон, или вовсе дремал.

Неужели никто не видит? Я вновь перевела взгляд на незнакомую женщину, что сидела напротив – средних лет, совершенно ничем не примечательная, кроме мерцающих янтарных глаз, которые смотрели прямо на меня и, казалось, усмехались.

Но даже не это было для меня самым шокирующим… Эти женщины тоже, каким-то непостижимым образом, ста-

ли безошибочно выделять меня в толпе, хотя мои глаза были совершенно обычными – серыми, с примесью какой-то невнятной зелени, довольно невзрачными, или, как говорила моя бывшая «заклятая» подруга – скучного болотного цвета. Иногда они просто кивали мне, выискивая в толпе взглядом, иногда подходили, чтобы о чем-то спросить, и в такие моменты я чувствовала странную дрожь, охватывающее тело. А в один из теплых осенних дней я встретила ее…

В тот день, выйдя из родной академии, я привычно пошла через парк. На дворе стояла ранняя осень, и деревья только-только начали обряжаться в свой золотой наряд, изредка разбавленный ярким багрянцем. Еще высокое, почти летнее небо, поражало чистой голубизной и отсутствием облаков, а лучи солнца, застывшего в зените, проникали сквозь кроны деревьев, и мелькали солнечными зайчиками на траве, как будто приглашая погоняться за ними.

Я улыбалась. Настроение было отличным: учебный год только начался, и мы, первокурсники, еще не обремененные грузом знаний, вещаемых нам на лекциях, с радостью предвкушали окончание учебной недели и поход в кафе, где планировали отметить начало нового учебного года.

Дойдя до деревянной лавочки, стоящей недалеко от дорожки, я решила присесть и, закрыв глаза, с наслаждением подставила лицо уже по-осеннему прохладному солнцу, нежась под его последними ласковыми лучами. Как вдруг его загородила тень. Открыв глаза, прищурилась, пытаясь рас-

смотреть темный силуэт человека, так некстати прервавшего мой отдых. Передо мной стояла пожилая женщина – полная, неопрятно одетая, с недовольным угрюмым лицом.

– Уступи мне место, – незнакомка даже не просила, а требовала. И тон ее мне совершенно не понравился. Я с недоумением огляделась – вокруг было полно лавок, и большинство из них были не заняты. Но я постаралась не обращать на это внимания и молча, ничего не говоря, подвинулась влево, чтобы она могла сесть – тем более что места с лихвой хватило бы даже не на двоих, а на четверых.

Женщина, внимательно следя за моими движениями, недовольно поджала губы, а я только сейчас обратила внимание на ее глаза – злые, ярко зеленые и… мерцающие. Они сразу не понравились мне, вызвав внутри странное чувство тревоги и чего-то еще, похожего на страх.

Пожилая женщина, приблизившись, села рядом, гораздо ближе, чем мне бы того хотелось – так, будто справа от нее не было свободного пространства, и теперь я явственно чувствовала исходящий от нее запах – душный, неприятный, какой-то неправильный.

Где-то над ухом противно зажужжала муха, и я отмахнулась от нее, понимая, что оставаться рядом с незнакомкой больше не хочу. Встав, и подхватив сумку с конспектами, уже было сделала шаг вперед, когда она вновь заговорила, заставив меня недоуменно оглянуться:

– Тебе уже недолго осталось, – ее губы изогнулись в

неприятной улыбке, обнажая редкие пожелтевшие зубы, глаза с ненавистью смотрели на меня. Над головой странной дамы, жужжа, летали мухи. И откуда только взялись?

Едва заметно поморщившись и ничего не говоря, я пошла прочь, чувствуя, что настроение безнадежно испорчено.

***

К концу недели погода изменилась. Теплые солнечные дни сменили затяжные дожди, сопровождающиеся ледяным пронизывающим ветром. Небо было затянуто низкими свинцовыми тучами, отчего темнело теперь гораздо раньше.

Последний раз взглянув на себя в зеркало, стягивая темные густые волосы в низкий хвост, я вздохнула и, оставшись более-менее довольна увиденным, выбежала из квартиры под хлесткие порывы ветра, швыряющие прямо в лицо тяжелые капли дождя.

Зонт, прихваченный с собой, норовил вырваться из рук, растрепавшиеся длинные волосы лезли в глаза, пока я, перепрыгивая через лужи, бежала к автобусной остановке, мечтая, как можно быстрее оказаться в теплом уютном кафе. Не добежала совсем чуть-чуть.

Внезапный визг тормозов на мокром асфальте болезненно отдался в ушах, а в следующий момент я увидела машину, несущуюся прямо на меня. Свет фар слепил глаза, заставляя инстинктивно сощуриться и сжаться, понимая, что это конец, и я не успеваю сделать ничего, чтобы избежать столкновения. Шок, неверие, ужас… Все это промелькнуло в созна-

нии за считанные доли секунд.

«Нет! Не хочу! Не хочу!» – билась где-то на его краю последняя мысль перед неизбежным. Последнее, что промелькнуло перед моими глазами, прежде чем они закрылись, была стремительно разрастающаяся белая пелена.

Глава 2

Когда я открыла глаза, то сначала испугалась. Вокруг стояла ночь, такая темная, что очертания деревьев вокруг угадывались лишь по вершинам крон на фоне чернильно-черного звездного неба высоко над моей головой. Дождь прекратился, но земля и воздух были по-прежнему напоены влагой. Где я оказалась? В лесу? Но как?

Я лежала прямо на земле, чувствуя, что ужасно продрогла в своем тоненьком плаще. Прислушавшись к себе, с удивлением поняла, что у меня ничего не болит и, кажется, я даже не пострадала при столкновении с машиной. Тогда что же произошло? Почему я здесь, а не в городе? Мысль, внезапно пришедшая мне на ум, была столь ужасна, что я судорожно опустила руки вниз, и лишь убедившись, что и белье, и остальная одежда в полном порядке, вздохнула с облегчением.

Кое-как поднявшись и поминутно оглядываясь, я медленно побрела в ту сторону, где, как мне казалось, между деревьями был небольшой просвет, и спустя примерно час блужданий и мучительных переживаний о том, что же все-таки произошло, вышла, наконец, на просеку, с трудом переводя дыхание.

Кожаные туфельки безнадежно промокли и теперь противно хлюпали при каждом шаге, колготки порвались, цеп-

ляясь за ветки, незамеченные мной в темноте, зубы выбивали дрожь от холода, и я чувствовала, что еще не много, и силы окончательно покинут меня. Лишь упрямство и желание как можно быстрее добраться до дома заставляло идти дальше.

Вот только в какую сторону? Я беспомощно поворачивала голову то в одну, то в другу сторону, но ответа не было – просека, на которой я стояла, выглядела одинаково мрачной и угрюмой. Где-то рядом послышался звук рассекаемого крыльями воздуха, и в следующее мгновение что-то темное пронеслось над моей головой, с шумом опустившись на огромную ветку стоящего неподалеку дерева, заставляя меня инстинктивно присесть с бешено колотящимся сердцем. Я видела лишь силуэт, довольно крупный, размером больше полуметра. Кто это был, птица?

В следующую секунду я едва не закричала от ужаса, когда на меня внезапно уставились два круглых, ярко-оранжевых глаза, пламенеющих в ночи. И хотя я понимала, что это, скорее всего, сова или филин, спокойствия мне это не прибавило. А… кто еще тут водится? Какое-то время птица смотрела на меня, а я на нее, а дальше она сорвалась с ветки и, ухнув, перелетела на соседнее дерево. Я осталась стоять на месте.

«Вот и славно, птичка, лети, лети», – подумалось мне.

Птица снова ухнула, и снова перелетела на дерево чуть дальше. У меня закралось сомнение – она что, пытается что-то сказать мне? Я сделала неуверенный шаг в ее сторону, за-

метив, как пернатая снова перелетает вперед и садится на дерево, явно дожидаясь меня. Решив отбросить в сторону мысли о том, что именно я делаю, я просто медленно следовала за ней, не зная, куда меня это приведет. «В конце концов, – подумалось мне, – главное не сходить с просеки. Повернуть обратно я всегда успею. А если что, просто дождусь утра, когда будет хоть что-нибудь видно».

Сколько мы шли так – не знаю. Иногда пернатая замирала, как будто к чему-то прислушиваясь, и в такие мгновения я думала о том, насколько абсурдным было решить, что филин, а это был именно он, судя по характерным «ушкам» на голове, показывает мне дорогу. Иногда птица, напротив, летела быстро, и мне приходилось срываться на бег, чтобы не потерять ее в темноте. С удивлением я вдруг заметила, что деревья стали реже, а дорога чуть светлее. Неужели вышли?

Далеко впереди раскинулся небольшой городок или поселок. Скорее, все же, второе, потому что я не видела ни одного очертания высокого здания. В окошке одного из домов на окраине приветливо мигал теплый желтый свет, вот туда-то я и направилась, предварительно убедившись, что мой провожатый пропал. Но размышлять об этом было некогда – настолько я устала и продрогла.

Идти до него оказалось дольше, чем я предполагала. А все потому, что сколько бы я не вглядывалась вперед, нормальной дороги так и не нашла. Вокруг была лишь земля, пропитанная влагой, на которой я то и дело поскальзывалась.

Наконец, когда силы уже практически полностью оставили меня, я подошла к странного вида коттеджу, будто вросшему глубоко в землю, на окне которого стояла старомодная стеклянная лампа с пляшущим внутри огоньком. Не найдя звонка, постучала в массивную деревянную дверь, стараясь не думать о том, что наверняка разбужу его жителей. Вскоре внутри послышались шаркающие шаги и скрежет тяжелого отодвигаемого засова.

– Здравствуйте, я… – слова застряли у меня в горле, когда я увидела того, кто стоял по ту сторону двери. Пожилой мужчина, державший в руке старинный фонарь со свечой, был одет в длинную, до пят, ночную сорочку, а на голове его громоздился забавный колпак, оканчивающийся на конце кисточкой.

Мужчина, в свою очередь, подслеповато рассматривал меня, поднеся фонарь поближе к моему лицу.

– У Вас что-то случилось, юная мисси* (*мисси – обращение к молодой незамужней девушке)? – в голосе его не было ни намека на недовольство или изумление, лишь участие, и это меня приободрило.

– Да! Понимаете, я совершенно не знаю, как оказалась здесь, в лесу. Я очень устала и замерзла…

– Бедное дитя, – мужчина сокрушенно покачал головой, отчего кисточка колпака, лежащая на его плече, забавно запрыгала. – Проходите внутрь, нечего стоять на пороге.

***

Можно сказать, мне очень повезло – этим самым единственным огоньком, горящим на окраине маленького провинциального городка, оказался огонек в лавке аптекаря. Пожилая семейная пара, владеющая ей, Олдос и Хани, в ту ночь приютили меня, отогрев и напоив целебным травяным отваром, а позже, несмотря на все мои возражения, отправили спать в крошечную гостевую спальню, расположенную под самой крышей.

Сняв промокшую, противно липшую к телу одежду, и быстро приведя себя в порядок с помощью горячей воды в тазике и мягкого пушистого полотенца, принесенных мне заботливой хозяйкой, я легла на узкую кровать, застеленную грубым льняным бельем, пахнущем травами, и мгновенно уснула. Чтобы, проснувшись поздно утром и выглянув в окно, понять, что я нахожусь где угодно, но только не в своем городе и… не в своем мире.

Принять это было нелегко, а еще сложнее – привыкнуть. Все здесь было непохоже на мой прежний мир с его высокими зданиями, бесконечными лентами магистралей, толпами людей, бешеным темпом жизни и техническим прогрессом. Я же оказалась в мире, чем-то похожем на наше средневековье: вместо шумных городов здесь были густые, бескрайние леса, вместо машин – лошади, вместо суеты и беготни – умиротворяющее спокойствие и тишина.

Но самое главное, чем этот мир отличался от моего – это наличием магии у некоторых его жителей. Обо всем этом я

узнавала постепенно. Добродушные старички, приютившие меня, решили, что я по каким-то причинам потеряла память, а я… я не нашла в себе сил сказать им правду, не будучи уверенная в том, как она будет воспринята.

Той ночью, появившись на их пороге, испуганная и дезориентированная, я думала лишь о том, что со мной могло случиться, и объяснение этому находила лишь одно: та женщина в парке, которая меня испугала… она явно что-то знала, а, возможно и что-то сделала со мной. Вот только кто она такая?

Узнала я об этом многим позже. А пока обживалась в новом для меня мире. Хани и Олдос были одиноки и им явно требовалась помощь в их скромной семейной лавочке, расположенной на первом этаже жилого дома. И я им ее предложила, добровольно став ученицей и помощницей аптекаря, ведь идти мне все равно было попросту некуда.

Вместе с Хани мы практически ежедневно ходили в лес, где она учила меня различать и правильно собирать лечебные травы, под руководством Олдоса я готовила из них целебные настойки и мази, читала книги, которые нашлись здесь же, в его маленькой мастерской, расположенной в подвале. Аптекарь даже хвалил меня, говоря, что у меня настоящий талант. И, наверное, в это время я была почти счастлива – ведь я снова занималась любимым делом и снова была близка к природе, как и в моей академии.

Скучала ли я о доме? И да, и нет. Единственным родным

человеком, оставшимся там, была моя мама, с которой я вот уже много лет, после того, как она начала активно устраивать свою личную жизнь, не общалась. Отца своего я никогда и не знала, последние годы воспитывала меня бабушка, а после ее смерти я и вовсе осталась одна. Ни близких друзей, ни любимого человека. В моей прежней жизни не было ничего, кроме учебы. И в моей нынешней жизни все было примерно так же.

И все же… Все чаще в голову стали закрадывалась мысли о том, хочу ли я прожить всю свою жизнь вот так, как сейчас? Сердце сжималось от неясной тоски, зовя меня куда-то, ночами я слышала шелест деревьев, похожий на шепот… Но я всячески душила эти порывы, понимая, что не могу подло поступить с теми, кто был так добр ко мне.

Пока они не решили заговорить со мной сами одним из вечеров уже уходящего лета.

– Белла, присядь-ка, – Хани, снимая белоснежный фартук, что всегда одевала, стоя за прилавком в аптеке, кивнула мне на стул. – Мы с Олдосом хотим с тобой серьезно поговорить.

Сердце на мгновение тревожно сжалось.

– Белла, – рука Хани, шершавая и теплая, легла поверх моей, добрые глаза с лучиками морщин, разбегающимися к вискам, смотрели с нежностью. – Ты нам как внучка, правда же, Олдос?

Олдос, молчаливо сидящий напротив, утвердительно кив-

нул.

– Вот уже почти год ты живешь у нас, скрашивая нашу одинокую жизнь, помогая нам в лавке и по хозяйству. Мы никогда не спрашивали тебя, откуда ты, что было в твоей жизни раньше. Нам это и не важно. И я, и Олдос, мы сильно привязались к тебе, но все же думаем, что это не та жизнь, к которой должна стремиться красивая молодая девушка.

– Кхм, – Олдос прокашлялся, виновато глядя на меня. – Да, Изабель, Хани права. Ну что за жизнь тут у нас, в нашем маленьком городке? Тут и молодежи нет почти, одни старики, да дети, молодые все в столице работают.

– Вы… вы меня выгоняете? – На глаза навернулись непрошенные слезы.

– Да что ты такое говоришь, девочка! Как можно! – Хани изумленно смотрела на меня. – Не выгоняем, а наоборот, помочь тебе хотим. Олдос, чего ты молчишь то, старый!

– Да-да, помочь! Мы тут с Хани решили, что учиться тебе надо. Талант у тебя есть, природу ты чувствуешь.

– Учиться? – я непонимающе переводила взгляд Хани на Олдоса. – Где?

– Так известно где, в Академии магии, в столице! Там и факультет соответственный есть, и преподаватели нечета мне. Всему чему мог, я тебя уже научил, да и книги мои ты все перечитала, а новых взять неоткуда.

Мне казалось, я ослышалась. Учеба в Академии магии была моей тайной мечтой с тех пор, когда я впервые о ней услы-

шала. Расположенная в столице, что находилась в дне пути о нас, она была alma mater всех одаренных людей, именуемых здесь магами. Вот только причем здесь я? Разве обычным людям вход в академию не закрыт? Этот вопрос я и задала своим собеседникам, сидящим передо мной.

– Так-то оно так, – задумчиво произнес Олдос, оглаживая свои волосы, которые у него вечно торчали в разные стороны, – но мы тут с Хани поразмыслили, и пришли к выводу, что не совсем ты обычная, не человек то есть. То есть человек, конечно, но…

– Да что ты двух слов то связать не можешь, – перебила мужа Хани с нарочитой строгостью, так что я невольно улыбнулась, прекрасно зная, какие теплые отношения связывали этих двоих. – Есть у тебя дар, Белла, определенно есть. Ты ведь природу чувствуешь, растения, зверей. И тот филин твой, помнишь? Не просто же так он постоянно крутится рядом, как будто наблюдает за тобой.

Я кивнула. Хани была права. Филина, что помог мне выбраться из леса, я видела часто, когда ходила в лес. Даже пробовала приручить, но дикая птица неизменно перелетала повыше, не желая идти на контакт, и просто сидела, внимательно наблюдая за мной.

А лес я действительно любила. Входя в него, прислушивалась к его звукам, различая его настроение. Легко находила нужные мне растения, которые Хани, бывало, искала неделями. Лекарства, что я из них готовила, обладали сильными

целебными свойствами, так что отбоя от покупателей в аптеке Олдоса теперь никогда не было, за ними приезжали даже из столицы, что позволило немного поправить то бедственное положение, в котором жили мои старички.

Меня не боялись птицы и звери, порой подходя совсем близко. А уж о любви ко мне всех дворовых собак и кошек среди соседей и вовсе ходили легенды, заставляющие меня, порой, улыбаться. Впрочем, доля правды в них, определенно, была. Но дар? Свои сомнения я озвучила вслух, но Хани лишь улыбнулась.

– Мы думаем, что ты ведьма. Просто молодая еще, и дар твой спит.

– Ведьма? – я ошарашенно смотрела на нее, а в голове постепенно начинала складываться картина.

– Ну да. Вот мы и подумали, – продолжала Хани, – развивать тебе надо свой дар, в Академию ехать. Сейчас как раз новый год учебный должен начаться, а что не примут тебя, ты не бойся – с даром там всех берут, даже бедняков.

– Но как же я уеду? А вы? Кто вам помогать будет? – я понимала, что уже согласилась с ними, но все еще пыталась цепляться за ставшую такой привычной жизнь.

– О нас не беспокойся, внучка, не пропадем. Благодаря твои лекарствам, скопили мы тут небольшую сумму. Хватит и тебе на дорогу, и нам, чтобы зиму прожить. А совсем тяжело станет, возьмем мальчонку соседского в подмастерья, он сообразительный, авось и толк какой выйдет. Я кивну-

ла, соглашаясь с последним – мальчика этого я тоже знала. Худенький, исполнительный, он иногда увязывался с нами в лес, и всегда очень внимательно слушал, что рассказывает мне Хани. Возможно, это не самая плохая идея.

***

Сборы в Академию заняли больше времени, чем мы рассчитывали. Я не согласилась уехать, пока не приготовила для продажи самые востребованные у покупателей лекарства с запасом, которого должно было хватить как минимум на месяц. Еще несколько дней ушло на то, чтобы заготовить в преддверии зимы нужные травы и передать соседскому мальчику часть моих обязанностей.

После чего мы с Хани отправились в город, где приобрели мне два новых платья, сорочки, чулки, письменные принадлежности и прочие вещи, что могли пригодиться для учебы и жизни в учебном заведении.

И вот, наконец, я сидела в почтовом дилижансе, на прощание приветливо махая рукой Хани и Олдосу – людям, к которым я искренне привязалась за этот год, и от которых уезжала в полную неизвестность.

Глава 3

Дорога до Академии, несмотря на то, что выехали мы на рассвете, должна была занять целый день. Периодически дилижанс останавливался, беря новых попутчиков, и к концу пути я сидела плотно зажатая со всех сторон пассажирами, голодная, измотанная, мечтая лишь об одном – скорее оказаться на месте.

Нет, добрая Хани, конечно, положила мне с собой поесть, вот только большую часть своей провизии я отдала на одном из постоялых дворов, куда мы заезжали, бездомной собаке с маленькими щенками. Слишком уж голодными были ее глаза, а люди вокруг лишь смеялись, грубо отгоняя бедняжку прочь. Я невольно вздохнула, прикрывая глаза, и пытаясь хоть чуть-чуть подремать. Не получилось.

В столицу мы прибыли уже в сумерках. Копыта лошадей с грохотом застучали по мощеной булыжником мостовой, заставляя редких прохожих оглядываться, теснясь к домам. Я же, забыв об усталости и прилипнув к окну, с жадностью рассматривала пролетающие мимо дома в два-три этажа, выполненные из темно-бежевого или серого камня и покрытые настоящей черепицей, таверны, над входом в которые на цепях висели соблазнительные вывески, вновь напомнившие мне о чувстве голода.

Чем ближе мы двигались к центру, тем все чаще за окном

мелькали богатые усадьбы, окруженные садами, тем нарядней были прохожие, попадавшиеся нам по пути, по сравнению с которыми моя одежда выглядела более чем скромно.

Дилижанс, тем временем, свернул в сторону, вновь направившись к окраине города, проехал по какому-то парку и, наконец, остановился.

– Приехали, мисси, конечная! – крикнул мне возница, и я, на задеревеневших от долгого сидения ногах, выбралась наружу, и тут же застыла, не сдержав восхищенного вздоха. Вау!

Передо мной, окруженный высокой кованой оградой, в отдалении высился огромный замок в готическом стиле.

– Дальше Вам придется идти пешком, мисси, проезд только по специальным пропускам! – вновь напомнил о себе возница, разворачивая лошадей. Я, поблагодарив его, вновь устремила свой взгляд на замок вдали, сейчас, в сумерках, сверкавший сотнями огней и манивший меня, как мотылька.

Выполненный из темно-серого камня, с острыми шпилями, врезающимися в закатное, оранжево-синее небо, с узкими башнями, расположенными по периметру и высокими сводчатыми окнами, он казался мне настолько нереальным, что еще какое-то время я просто стояла на месте, жадно рассматривая каждую его деталь, пока меня не окликнули.

– Мисси? Вы что-то хотели? – Из сторожки, притулившейся у ворот, вышел привратник.

– Да, сэр* (* сэр – обращение к незнакомому мужчине,

начальнику, старшему по должности), я приехала учиться в Академии магии, – вежливо откликнулась я.

– Учиться? – мужчина смотрел на меня как на недоразумение, отчего у меня вдруг закрались нехорошие предчувствия. – Так занятия начались две недели назад. Опоздали Вы. На следующий год приезжайте. – на этих словах привратник повернулся, явно намереваясь уйти.

– Подождите! – отчаяние придало мне сил. – Я ехала издалека, не знала, что учебный год уже начался. Могу ли я увидеть того, кто отвечает за поступление будущих адептов? Уверена, я смогу убедить его принять меня.

Привратник глядел на меня с сомнением. Я буквально чувствовала, что он хочет отказать мне. Взгляд его прошелся по моим стареньким стоптанным туфлям, простому дорожному платью невзрачного коричневого цвета и небольшому потертому саквояжу, что я по-прежнему сжимала в руках.

– Прошу Вас! Это мой последний шанс учиться здесь! – я посмотрела на него умоляюще.

– Ладно, мисси, – недовольно крякнул мужчина, – так уж и быть, пропущу Вас. Но предупреждаю сразу, если Вам откажут, сразу идите на выход, после отбоя нахождение посторонних в стенах Академии запрещено!

Я кивнула, улыбнувшись. Мне бы только пройти, а дальше разберусь!

– А…

– К секретарю Вам надо, в центральное крыло. Видите,

самая высокая часть замка? Вот туда и идите. Правда… вряд ли Вы застанете ее на месте, рабочий день то уже давно закончился. Эхх. – с этими словами привратник, махнув на меня рукой, скрылся в своей сторожке.

Я же, не теряя время, проскользнула в приоткрытые ворота и быстрым шагом направилась к замку.

***

Как оказалось, Академия имела огромную территорию. И пусть я многого уже рассмотреть не могла, но все же видела, что тут и там были раскиданы какие-то невысокие строения, вдалеке было нечто, похожее на огромный стадион, был здесь и парк с многочисленными дорожками, посыпанными галькой, лавочками, беседками, подсвеченными магическими фонарями. Но все это можно будет рассмотреть позже, главное, чтобы меня приняли!

Увы, но здесь меня ждала очередная неудача. Когда я, наконец, нашла приемную секретаря, женщина уже выходила со своего рабочего места, и явно спешила. Ни мои просьбы, ни мольбы уделить мне хотя бы пять минут или подсказать, к кому еще я могла бы обратиться со своим вопросом, не возымели на нее ровным счетом никакого действия.

– Ничего не знаю, – процедила сквозь зубы дама средних лет, облаченная в закрытое темное платье с накрахмаленными шуршащими юбками. – В этом году Академия больше не принимает новых адептов, приходите в следующем году.

– Но может быть меня хотя бы выслушают? У меня есть

дар! Вы не могли бы подсказать мне того, к кому я могла бы обратиться? – Я буквально бежала за ней по коридору.

– Выслушают? С чего бы? – Ее взгляд прошелся по мне, подмечая каждую деталь, и дама недовольно скривилась. – Не задерживайте меня больше, я Вам уже все сказала. Вы опоздали! – Ее каблуки громко процокали по каменному полу, а я так и осталась стоять, в отчаянии сжимая и разжимая кулаки.

Неужели все зря? Как же глупо получилось! И я, и Хани были уверены, что учебный год начинается позже. Что же делать? Как назло, в этот час Академия как будто вымерла. То ли на этом этаже располагались лишь кабинеты администрации, то ли… Мысль, посетившая мою голову в следующий момент, мне самой показалась дерзкой и безумной. Но с другой стороны, что я теряю? Раз уж все изначально пошло не по плану?

Я вновь подошла к двери, у которой столкнулась с секретарем и распахнула ее, оказавшись в просторной приемной, обшитой дубовыми панелями. Так я и думала – многие учебные заведения устроены по одному принципу. Отсюда вела еще одна дверь, на которой висела золотая табличка: «Профессор А. Гриффин. Ректор».

Подойдя к ней и глубоко вздохнув, я решительно постучала и, получив разрешение войти, шагнула внутрь.

***

В просторном кабинете, освещаемом лишь приглушенны-

ми магическими светильниками на стенах, находились двое мужчин. Один из них, седовласый пожилой маг, с накинутой поверх плеч черной мантией, сидел за широким столом, сцепив руки в замок. «Ректор!» – догадалась я, краем глаза отмечая интерьер помещения.

На стене за его головой я заметила множество картин в тяжелых рамах, на которых были изображены какие-то люди, судя по всему, его предшественники. Вдоль стен высились стеллажи с потемневшими от времени корешками толстых талмудов. Высокие окна были задернуты темно-зелеными бархатными портьерами, едва заметно колышущимися от сквозняка. Второй мужчина расположился в кресле напротив. Он даже не обернулся, когда я вошла, так и оставшись сидеть спиной ко мне.

– Да? – ректор удивленно смотрел на меня. – Кто Вы такая, мисси? Как попали сюда?

– Я… я приехала поступать в Академию, но узнала, что учебный год уже начался. – Я переступала с ноги на ногу, чувствуя неловкость и странное волнение. – Но, быть может, Вы все же примите меня? Мне сказали, что у меня есть дар.

– Вот как? – по выражению лица ректора сложно было что-либо понять. – И кто же Вам это сказал?

– Мои… родственники, которым я помогала в аптеке готовить лекарства. – Я вскинула глаза на мужчину, смотрящего на меня, и добавила: – Пожалуйста, дайте мне шанс! Обещаю, что догоню уже пройденную программу! Я способная

и старательная, честно!

Некоторое время ректор буравил меня нечитаемым взглядом, а потом обратился к своему собеседнику, по-прежнему сидевшему ко мне спиной:

– Что скажешь, Габриэль?

Мужчина, чью спину я созерцала вот уже пару минут, медленно обернулся, и встретившись с ним глазами, я невольно сглотнула.

– Ведьма. Светлая. Неинициированная, – лениво бросил мужчина, нарушив тем самым повисшую тишину.

– Что? – я уставилась на него в изумлении. Он что, вот так сходу смог определить мой дар, просто коротко взглянув на меня?

Мужчина, кажется, понял мой вопрос по-своему.

– Ты девственница, поэтому твоя сила до конца не раскрыта. Впрочем, – добавил мужчина, – это поправимо. Не в природе таких, как ты, долго блюсти невинность. Так понятнее?

Я почувствовала, что мое лицо мигом вспыхнуло от негодования и стыда, а следом за ними поднялась волна злости. Как он смеет такое говорить? Что он вообще обо мне знает?

Мужчина, тем временем, продолжал разглядывать меня с издевательским выражением на лице, как будто точно знал, о чем я сейчас думала и глумился над этим. Сволочь. Гад. Я в ответ тоже хмуро рассматривала его.

Его внешность была… странной. Он не был блондином

в привычном смысле этого слова – чуть вьющиеся волосы, едва достигающие плеч, имели светлый пепельный оттенок, явственно отливающий серебром. И я, возможно, подумала бы, что он седой, если бы не видела, что это совершенно точно не так.

На контрасте со светлыми волосами его глаза под хищным разлетом темных бровей были черными, как сама ночь. Радужка глаз полностью сливалась по цвету со зрачком, отчего казалось, что на меня сейчас смотрит сама бездна, и от этого пронзительного взгляда хотелось куда-нибудь спрятаться. Худощавое лицо с волевым подбородком, точеным носом с легкой горбинкой и высокими скулами, высокомерно изогнутые губы, что сейчас кривились в презрительной усмешке.

Незнакомец, судя по тому, что я видела, был высок и хорошо сложен: длинные мускулистые ноги, одетые в темные брюки, узкие бедра, рельефная грудь, затянутая в шелк черной сорочки, расстегнутой на груди. Его движения были скупы и настолько плавны, что невольно напомнили мне движения уверенного в себе хищника. Смертельно-опасного хищника.

– К сожалению, мисси, вы прибыли слишком поздно, боюсь, свободных мест в общежитии у нас уже не осталось, – вновь напомнил о себе ректор. – Или у Вас есть где жить? Адептам разрешается жить в городе, вне стен академии.

Я отрицательно покачала головой. Жить мне было негде,

а снимать жилье в городе я себе позволить просто не могла – банально, у меня не было на это денег.

– Печально, печально, – ректор задумчиво барабанил пальцами на столе.

– Есть у меня одна идея, Алан, – лениво произнес тот, кого назвали Габриэлем, продолжая бесцеремонно меня разглядывать и явно наслаждаясь моим замешательством. – Что, если мы подселим ее к Аурелии?

– Ты уверен? – в голосе ректора звучало явное сомнение, и это насторожило меня. Что не так с этой девушкой?

– А почему бы и нет? Тем более, я слышал, она давно просила соседку.

– Что ж, раз так, то я не возражаю, – ректор вновь перевел взгляд на меня. – Вам повезло, адептка…

– Изабель Фарли, – с воодушевлением подсказала я ему, втайне ликуя от того, что у меня получилось. Получилось! Остальное не имело значения!

– …адептка Фарли. Вашей соседкой будет достойная девушка, правда она не с Вашего факультета и чуть постарше Вас.

Я уверила его, что мне это полностью подходит. Сейчас я готова была согласиться на любые условия, даже если бы мне предложили жить в каморке под лестницей, но мужчинам об этом, по понятным причинам, говорить не стала. Главное, что меня приняли! Я теперь адептка!

На мгновение захотелось зажмуриться от радости и ши-

роко улыбнуться, но я подавила в себе этот неуместный порыв – этот Габриэль, кем бы он не был, и так слишком пристально, хищно прищурившись, рассматривал мое лицо и, подозреваю, его довольное выражение не стало для него секретом. Но мужчина никак не прокомментировал это, лишь хмыкнул.

– Сейчас я напишу записку, с ней подойдете к коменданту и кастелянше женского общежития, – ректор уже вовсю что-то писал на белоснежном листе бумаги. – Они выдадут Вам все необходимое и покажут комнату. Учебники получите завтра утром в библиотеке. Что же касается факультета, на который мы Вас определим, то тут, думаю, самым логичным будет факультет Темных искусств – именно там у нас учатся девушки с похожим даром. Габриэль, что скажешь? Возьмешь к себе еще одну адептку? Да? Вот и отлично!

Улыбка, еще мгновение назад никак не желавшая сходить с моих губ, бесследно растаяла.

– Тогда добро пожаловать в нашу Академию Магии, адептка Изабель Фарли. И да, познакомьтесь, это Ваш декан, профессор Габриэль Даркел. Прошу, как говорится, любить и жаловать.

Мне показалось, или на этих словах глаза декана вспыхнули недобрым огнем?

Глава 4

Искренне поблагодарив ректора, я попрощалась со спиной вновь потерявшего ко мне интерес профессора Даркела и направилась разыскивать коменданта и кастеляншу женского общежития. Встреченные по пути адепты удивленно косились на меня, но все же подсказали дорогу, иначе сама бы я точно заблудилась.

Замок был поистине огромен. Мраморные лестницы, многочисленные портреты на стенах, ниши, в которых стояли доспехи и каменные статуи, огромные арочные окна в широких галереях со сводчатыми потолками, мимо которых я пробегала, даже не оглядываясь, и коридоры, уходящие куда-то в недра замка. На стенах висели магические светильники в виде горящих факелов, отчего замок казался еще мрачнее и угрюмее.

Наконец, я остановилась около неприметной дверцы на первом этаже и, постучавшись, заглянула внутрь. Комендант с кастеляншей пили чай, расположившись за накрытым столом, и явно не были в восторге от того, что их оторвали от этого приятного времяпровождения.

Протянув им письмо с подписью и печатью ректора, я с интересом оглянулась вокруг, переводя дух. Помещение, в которое я вошла, состояло из нескольких комнат, и больше всего напоминало склад всевозможных вещей.

– Так-так-так, значит новая адептка, факультет Темных искусств. Комната…хмм… Все ясно. Ожидайте, адептка Фарли. И мужчина, что-то бурча себе под нос, ушел в соседнюю комнату. Кастелянша молча последовала за ним, окинув меня оценивающим взглядом, а я лишь пожала плечами. Спустя десять минут я, нагруженная массой вещей, завернутых в несколько объемных свертков, уже следовала за комендантом в свою комнату.

– Правила общежития знаете? – мужчина оглянулся на меня. Я, с трудом удерживая в руках свертки, которые подпирала подбородком, смогла лишь отрицательно покачать головой.

– После отбоя Вы должны находиться в своей комнате. Адепты мужского пола в женское крыло не допускаются. Порча казенного имущества будет вычитаться из Вашей стипендии, если, конечно, Вы ее получите.

– А что для этого нужно? – заинтересовалась я, перехватывая свою ношу поудобнее и сдувая с лица темную прядь волос. Деньги мне действительно не помешали бы. Иначе придется искать какую-то подработку в городе.

– Хорошо сдать экзамены в первом семестре. Если сдаете на отлично, то сможете претендовать на повышенную стипендию. Так, что еще я должен Вам сказать… – комендант задумался. – Ах да, расписание вывешено на первом этаже центрального крыла замка, там же, где и столовая. Тем студентам, что проживают в общежитии, выход в город разре-

шен только по выходным. Вопросы есть?

Вопросов у меня не было, по крайней мере, пока. Следуя за комендантом, я старалась запомнить путь, по которому мы шли, но вскоре поняла, насколько бессмысленна эта затея. Из центрального крыла замка мы, судя по всему, перешли в левое крыло, прошли крытую галерею с огромными витражными окнами, далее поднялись по лестнице, миновали несколько довольно уютных залов, бывших, видимо, гостиными, судя по отдыхавшим в них адептам и, поплутав еще немного, наконец-то подошли к самой дальней в коридоре двери, на табличке которой значилась цифра 313.

– На этом этаже проживают адептки, учащиеся на втором курсе, первокурсницы живут этажом ниже, – комендант, предварительно постучав, и не дождавшись ответа, уже открывал дверь своим ключом, – прошу Вас. Отдав мне ключ и еще раз предупредив о недопустимости нарушения правил, мужчина ушел, оставив меня стоять в дверях.

Я с любопытством изучала комнату, где мне предстояло жить. Все здесь было рассчитано на двух человек: две кровати с тумбочками, стоявшие у противоположных стен, два высоких окна, рядом с которыми стояли рабочие столы с зелеными светильниками на них. В нише между окнами разместился огромный стеллаж для книг – видимо, общий. Были тут и два небольших шкафа для одежды, а также еще одна дверь, заглянув в которую, я обнаружила уборную, совмещенную с крошечной душевой.

Правая часть комнаты была уже занята, судя по личным вещам, лежащим на письменном столе – книгам, тетрадям, коробке с какими-то деталями. Невольно отметила, что соседка явно любит порядок, и, хмыкнув, сгрузила вещи на свободную кровать, начав тут же разбирать их.

В животе предательски заурчало, напоминая, что я давно ничего не ела. Ладно, с этим разберусь чуть позже. В свертках оказалось постельное белье, банные принадлежности, новенькая мантия красивого темно-фиолетового цвета, а также нечто, похожее на плотное трико черного цвета с фиолетовой эмблемой на груди. Пока я недоуменно крутила его в руках, пытаясь понять, для чего мне это, дверь за моей спиной отворилась, и в комнату вошла миловидная светловолосая девушка.

– Привет, – я улыбнулась, первой отвечая на невысказанный вопрос, застывший в голубых глазах незнакомки. – Я Белла, твоя новая соседка.

– Хмм, надо же, какая неожиданность, – незнакомка прошествовала на свою половину комнаты и села на постель, продолжая меня разглядывать. Своего имени она так и не назвала. – Ты что, откуда-то перевелась к нам?

– Нет, я только поступила. Свободных мест в общежитии не было, но Габриэль Дар…

– А, теперь ясно. – Девушка, перебив, окинула меня новым взглядом, в котором теперь явно читалось презрение. – Мое имя Аурелия. Надеюсь, ты не доставишь мне проблем.

Больше ни слова не говоря, она отправилась в душевую, оставив меня удивленно таращиться ей вслед. И чем я ей не угодила? М-да, не так я представлял себе наше знакомство. И эта девушка еще просила себе соседку? Серьезно?

Покачав головой, я вернулась к разбору вещей. Непонятное трико засунула на одну из полок шкафа, туда же отправились белье, чулки и сорочки. Два моих новых платья теперь одиноко висели в пустом шкафу, соседствуя с мантией. Ну вот и все. Других вещей у меня не было, ну разве что сапожки, которые я планировала носить на улицу.

Сложив в небольшую холщовую сумку, прихваченную из дома, несколько тетрадей и перо с чернильницей-непроливайкой, я застелила кровать и поняла, что стоит все же сходить вниз – найти столовую и, заодно, посмотреть расписание на завтра. На мгновение мелькнула мысль попросить проводить меня соседку, но я тут же отвергла ее – она ясно дала понять, что не в восторге от нашего знакомства. Ну и ладно, сама разберусь.

Прихватив с собой ключ, я вышла за дверь и направилась в сторону лестницы, с любопытством оглядываясь по сторонам. В этом коридоре находилось всего тринадцать комнат, и наша была последней. Как там говорил комендант, первокурсницы живут этажом ниже? Надеюсь, они мне помогут и не будут столь высокомерны, как эта Аурелия. Спустившись по лестнице, завернула в коридор, один в один похожий на наш – такой же мрачный, угрюмый и абсолютно безлюдный.

Да что за невезение! Замок как будто вымер!

Вздохнув, я вновь повернула к лестнице и стала спускаться по ней, невольно размышляя о том, откуда вообще во мне мог взяться этот самый ведьминский дар. А что я вообще знаю о ведьмах? Вроде дар их должен передаваться по наследству, по женской линии. Старая ведьма умирает, передавая дар своей преемнице, так кажется? Нет, это явно не мой случай, к тому же… ведьм я начала видеть в своем мире внезапно, а в том, что это были именно ведьмы, я теперь уже не сомневалась.

Получается, в нашем мире тоже есть магия, и сказки не врут? – думала я, заворачивая в широкий коридор со сводчатым потолком. А может это вселенная надо мной сжалилась, откликнувшись на мои стенания о никчемности, которые у меня иногда случались в момент, когда что-то не получалось? Да нет, бред.

Я обвела взглядом развилку, на которой оказалась, и по наитию двинулась налево. Ну а если предположить, что я стала ведьмой незадолго до того, как начала замечать эти жуткие светящиеся глаза? Что такого особенного случилось в тот момент моей жизни? Болезнь? Да, помнится тогда я на неделю слегла с высокой температурой. Но нет, это вряд ли. Думай, Белла, думай.

Я рассеянно перебирала возможные варианты, и не заметила, как коридор неожиданно закончился огромными двухстворчатыми дверями, выполненными из темного металла.

Неужели дошла? Потянув одну из створок на себя, не без труда, но все же открыла ее, и проскользнула внутрь. Вот только это была явно не столовая…

***

Большой круглый зал с высоким куполообразным потолком, поддерживаемым массивными колоннами, был абсолютно пуст – по крайней мере, так мне показалось вначале. На стенах горели факелы, отбрасывая по сторонам жутковатые трепещущие блики, огромные серые камни, из которых были сложены стены, были испещрены письменами на незнакомом мне языке, даже по виду, очень древнем. Подойдя поближе, я тронула кончиками пальцев один из них, ощущая замогильный холод камня, и тут же отдернула руку. Проклятие! Как же холодно!

– Адептка Фарли, что Вы тут делаете? – Голос, раздавшийся позади, заставил меня вздрогнуть, и стремительно обернуться. В центре зала, сложив руки на груди, стоял Габриэль Даркел, мрачно взирая на меня. Откуда он тут взялся? Я была готова поклясться, что, когда вошла, в зале никого не было.

Не в силах выдержать пугающий взгляд, в котором плескалась тьма, опустила глаза и застыла – мужчина стоял в центре огромной пентаграммы, нанесенной прямо на каменный пол. И сейчас ее пламенеющие линии медленно угасали. Боги! Видимо она активировалась только сейчас, а это значит…

– Адептка, Вы что, язык проглотили?

Мужчина сдвинулся с места, медленно приближаясь ко мне. Я буквально чувствовала, что он в бешенстве. Но почему? Может я увидела то, что не должна была видеть? Или этот зал закрыт для адептов?

– Я… я, кажется, заблудилась. Искала столовую и решила, что это она и есть.

Даркел, услышав это, застыл на мгновение, а потом вдруг неожиданно оказался рядом со мной, отчего я дернулась, вжавшись в ледяную поверхность камня, и тут же отскакивая в сторону.

– Столовую? Это шутка такая? – Теперь он нависал прямо надо мной, заложив руки за спину, и буравя меня черными глазами.

Я помотала головой, расширившимися от ужаса глазами смотря на мужчину.

– Простите, можно я пойду? – собственный голос показался жалким и испуганным.

– Идите, адептка, и обязательно попросите в библиотеке карту замка, пока не освоитесь здесь. Мужчина вдруг резко потерял ко мне интерес и теперь стоял, вперившись взглядом в стену позади меня.

Выдавив из себя слова признательности, я бросилась прочь, не оглядываясь.

***

Столовую я все-таки нашла, но увы, она оказалась уже

закрыта. Встреченные по дороге девушки, судя по всему, мои ровесницы, любезно подсказали мне, как найти дорогу к главному холлу, в котором было вывешено расписание, и спустя десять минут я уже стояла перед огромным магическим табло и, задрав голову вверх, с интересом читала информацию, что на нем отображалась.

Всего, если верить расписанию, в Академии было семь факультетов: Факультет стихийной магии, где учились те, кто мог управлять одной из четырех стихий – огнем, воздухом, водой и землей; Факультет боевой магии; Факультет магии смерти, обучающий некромантов; Факультет бытовой магии; Факультет целительской магии; Факультет вещественной магии, очень престижный, так как на нем учились те, у кого был дар к артефакторике, и Факультет темных искусств, куда определили меня.

Каждому факультету соответствовал свой цвет: так, например, некроманты носили черные мантии, стихийники – серые, целители – зеленые, боевики – синие, бытовые маги – коричневые, артефактники – бордовые, а те, кто обучался на моем факультете – фиолетовые.

«Получается, ректор – некромант? – подумалось мне. – Интересно, а профессор Даркел тоже?» Найдя свой курс и расписание, вздохнула с облегчением – практических занятий пока не было, только лекции, а значит есть шанс быстро нагнать пропущенное.

Когда я, наконец, добралась до своей комнаты, соседка

уже лежала в кровати, и читала книгу, всем своим видом демонстрируя полное нежелание общаться. Вот же… Я молча сходила в душевую, переоделась в ночную сорочку, и уже забиралась на кровать, когда услышала громкий звук колокола.

– Что это? – вопрос невольно прозвучал вслух.

– Десять часов вечера, время отбоя, – ответила соседка, не отвлекаясь от книги.

– Аурелия, извини пожалуйста, – я решила воспользоваться тем, что она все-таки соизволила мне ответить, – ты не подскажешь, где расположена библиотека и во-сколько она открывается? Мне нужно успеть забрать учебники до начала занятий.

Тяжело вздохнув, девушка посмотрела на меня: – Ты что, вообще ничего не знаешь? Тебе все должны были объяснить в секретариате, при поступлении.

– Понимаешь, я не поступала вместе со всеми, и в секретариате тоже не была, – я вздохнула. – И, если бы не профессор Даркел, который подтвердил мой дар, думаю, меня вообще бы не приняли.

– Ясно, – голосом, которым это было сказано, можно было резать вместо ножа. Да что ей опять не так? – Библиотека находится в правом крыле замка. Сомневаюсь, что ты успеешь попасть туда до занятий, ну или тогда тебе придется пропустить завтрак, – на этих словах Аурелия снова уткнулась в книгу, давая понять, что разговор окончен.

– Спасибо, – ответила я, укрываясь одеялом и отворачи-

ваясь к стенке, думая про себя, что такими темпами, постоянно не успевая поесть, я вскоре сама рискую стать умертвием, на котором будут тренироваться некроманты.

Глава 5

Следующим утром я проснулась еще на рассвете: сказывалась привычка, ведь мы с Хани открывали аптечную лавку ранним утром, а некоторые снадобья, что в ней продавались, должны были быть свежими. Стараясь не разбудить соседку, умылась, разглядывая в зеркале свое осунувшееся бледное лицо, заплела волосы в косу, переоделась в заранее приготовленное темно-синее платье и мантию и, повесив на плечо сумку, пошла на поиски библиотеки.

Первую часть пути, до холла в центральном крыле, проделала спокойно – кажется, я потихоньку начинала здесь ориентироваться. А вот очутившись в правом крыле замка, где я еще ни разу не бывала, застыла в недоумении.

Все здесь дышало опасной, мрачной стариной. Как будто эта часть замка была построена раньше других. С высоких сводчатых потолков свисали большие кованые люстры с оплывшими свечами, стены украшали потемневшие гобелены с изображенными на них гербами давно забытых знатных родов, в глубоких полукруглых нишах на пьедесталах стояли серебристо-черные доспехи, проходя мимо которых, мне казалось, что темные рыцари внимательно наблюдают за мной в узкую щель забрала и вот-вот шагнут вниз.

Залы, мимо которых я проходила, очевидно, были гостиными, но как же разительно они отличались от виденных

мною ранее! Неудивительно, что адепты предпочитают коротать свободное время в нашем левом крыле!

Вместо мягких велюровых диванов и кресел здесь стояли широкие каменные скамьи и массивные кресла из темной кожи, вместо пышущих жаром каминов, дарящих помещению тепло и уют, ощущался лишь холод камня, вместо огромных картин в тяжелых рамах стены украшали небольшие балкончики, на некоторых из которых застыли каменные горгульи – уродливые создания, одним своим видом внушающие отвращение и ужас.

Я постаралась побыстрее миновать это странное пугающее место и лишь выйдя в очередной коридор, вздохнула с облегчением. За окнами замка медленно вставало солнце – по-осеннему яркое, оранжево-красное, оно заглядывало в высокие витражные окна, раскрашивая каменные стены в теплые цвета, рассыпаясь разноцветными лучами по потолку и стенам. Залюбовавшись этим зрелищем, я и сама не заметила, как дошла до библиотеки.

Библиотека поражала воображение. Узкий вытянутый зал заканчивался далеко впереди огромным, во всю стену, панорамным стрельчатым окном с каменными переплетами в виде бушующих языков пламени. Справа и слева в широких каменных нишах, перемежающихся висящими на стенах магическими светильниками, разместились высокие стеллажи из темного дерева.

Несколько деревянных лестниц взбегали на второй ярус

библиотеки, опоясанный узким балконом с балюстрадой, в нишах которого также высились стеллажи. Высокий стрельчатый потолок терялся где-то во тьме, но не он привлек мое внимание, а скелет гигантского крылатого существа, что свисал с него на толстых цепях, щеря раскрытую пасть с острыми, как иглы, зубами.

В центре зала, на каменном полу, устланном толстым ковром винного цвета, скрадывающем шаги, разместились рядами многочисленные рабочие столы, похожие на парты.

– Библиотека еще закрыта, адептка, – дребезжащий скрипучий голос, раздавшийся за моей спиной, отвлек меня от созерцания этой сокровищницы знаний. Рядом со мной стоял невысокий, убеленный сединами, мужчина с длинной бородой, перевязанной серебряной нитью. «Маг», – вдруг отчетливо поняла я, глядя на него.

– Простите пожалуйста, я только вчера вечером поступила в академию, и ректор попросил меня забрать учебники до начала занятий.

Библиотекарь вздохнул: – Вот вечно у вас, адептов, все в последний момент. На какой факультет вы поступили?

– Темных искусств, первый курс, – радостно отрапортовала я.

– Темных, говорите? Занятно, весьма занятно, – проговорил библиотекарь, все еще недоверчиво меня рассматривая. – Тук уж и быть, выдам вам все учебники сейчас. Ожидайте, пожалуйста.

И он куда-то ушел, оставив меня нетерпеливо переминаться с ноги на ногу.

Спустя десять минут передо мной высилась увесистая стопка учебников, увидев которую, я приуныла. Как я все это донесу?

– Что-то еще, адептка?

– Да, – вдруг вспомнила я, – декан Даркел сказал, чтобы я обязательно попросила у Вас карту замка, чтобы знать, что где находится.

– Габриэль сам Вам об этом сказал? – мне показалось, старичок выглядел несколько удивленным, но я решила не заострять на этом внимание.

– Совершенно верно.

Что-то тихо бубня себе под нос, библиотекарь снова ушел, оставив меня одну. На этот раз ждать пришлось гораздо дольше. Я слышала, что колокол, означавший подъем, уже прозвенел, а потому нервничала. Успею ли я отнести книги в свою комнату и не опоздать на занятия? Или лучше пока оставить их здесь и прийти за ними позже?

– Еле нашел, – библиотекарь, наконец, вышел из подсобного помещения, скрывающегося в тени одной из ближайших арок. – К сожалению, все карты уже разобрали первокурсники, и пока так и не удосужились вернуть. Осталась лишь эта, – он протягивал мне плотный лист пожелтевшей бумаги, сложенный в несколько раз. – Это старая версия карты замка Вельфант и, боюсь, она может быть не совсем точ-

на. Возьмите за неимением лучшего, но все же советую Вам попросить карту у кого-нибудь из своих однокурсников.

Поблагодарив библиотекаря, я доверху загрузила сумку учебниками, а остальные сложила высокой стопкой, которую несла перед собой, придерживая обеими руками.

***

– Ой!

– Смотри, куда идешь!

Учебники выпали из моих рук и посыпались на пол, когда я врезалась в чью-то спину, минуя очередной мрачный зал.

– Прости пожалуйста, я не хотела, – я собирала учебники, досадуя на собственную неуклюжесть.

– Кто ты вообще такая? Что-то я не видел тебя на посвящении. – Передо мной стоял высокий красивый парень с темно-каштановыми волнистыми волосами. Его лицо, фигура, манера держаться безошибочно выдавали в нем аристократа. А черная мантия, небрежно накинутая поверх дорогой белоснежной рубашки, говорила о том, что передо мной некромант.

– А должен был? Меня там и не было, я только вчера вечером поступила.

– Да неужели? А я думал, набор в Академию уже закрыт. – Он окинул меня подозрительным взглядом холодных ярко-зеленых глаз.

Я лишь пожала плечами, продолжая складывать учебники в стопку. Где же эта карта? А, вот и она.

– Что это у тебя? – Старшекурсник, а это, судя по всему, был именно он, внимательно смотрел на пожелтевший от времени документ.

– Карта замка, как видишь, просто старая, мне дали ее, так как других уже не было.

– Хочешь, поменяемся? Я отдам тебе свою, мне она все равно не нужна, – его предложение было настолько неожиданным, что я даже забыла, что делала, с недоумением вскинув на него взгляд и успев уловить странный интерес, на мгновение вспыхнувший в зеленых глазах. «Не соглашайся!» – вдруг промелькнуло в моей голове.

– Посмотрим. Пока меня и эта устраивает. – Мне показалось, что на его лице отразилось разочарование, которое уже в следующий момент вновь сменилось высокомерным равнодушием. В любом случае, настаивать он не стал, а стоило мне подняться, как неожиданно отобрал у меня книги и бросил через плечо, шагая вперед:

– Идем, помогу тебе донести книги до комнаты.

По пути мы познакомились. Парня звали Каллен, и он учился на последнем, пятом курсе факультета магии смерти. Узнав о том, каким образом меня приняли в академию, он странно хмыкнул, но комментировать не сказал, а сгрузив книги перед дверями моей комнаты, быстро ушел, сказав, что не имеет права здесь находиться. Вот только мне почему-то казалось, что причина была в другом…

Не став забивать себе этим голову, я занесла книги в ком-

нату, отобрала те, что должны были пригодиться на сегодняшних занятиях, и, закинув сумку на плечо, вышла в коридор. Как же мне не хватает часов! Вот бы узнать, сколько времени осталось до первой лекции!

– Бом! – прокатился под каменными сводами тяжелый протяжный звук колокола, заставивший меня торопиться. Лекция началась! Я опоздала!

Судя по расписанию, выписанному мной на листок, первой парой у нас сегодня значились Заклинания, и проводиться они должны были в аудитории, расположенной на первом этаже центрального крыла.

Развернув карту, которая оказалась в несколько раз больше, чем я себе представляла, я вытаращила глаза, пытаясь хоть что-то разобрать в скоплении крошечных черточек, пунктиров, цифр и букв, и поняв, что это гиблое дело, сложила ее обратно, небрежно кинув в сумку и бросившись бежать по лестнице вниз, молясь всем богам, чтобы преподаватель тоже опоздал, и я успела войти в аудиторию раньше него.

«Еще бы понять, где находится эта самая аудитория», – промелькнуло в голове, пока я неслась, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Платье и мантия путались в ногах, волосы растрепались, сумка, висевшая на плече, больно билась о бедро, но я не обращала на это внимание. Лишь бы успеть!

Отчасти мои молитвы были услышаны. Но лишь отчасти.

Когда я неслась по коридору первого этажа, вертя головой в поисках нужной мне двери, на повороте практически врезалась в двух мужчин, идущих мне навстречу и о чем-то тихо беседующих.

– Адептка Фарли? – ректор взирал на меня изумленно. – У Вас все в порядке?

– Да, господин ректор… Простите… Я просто ищу нужную мне аудиторию, – я все еще не могла отдышаться.

– Кхм-м, Вы ее, очевидно, пропустили. Аудитория находится за этим поворотом. Габриэль, ты ничего не менял в расписании?

– Нет, – декан пристально смотрел на меня, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего. – Идите, адептка, я подойду чуть несколько минут.

Втянув голову в плечи, я развернулась и поплелась к двери, расположенной за углом, буквально затылком чувствуя, что мужчины продолжают смотреть мне вслед. Что за невезение, почему эту лекцию ведет именно Даркел?

***

Стоило мне войти в аудиторию, как не менее трех десятков пар глаз тут же скрестились на мне. В подавляющем большинстве здесь были девушки, но я заметила и несколько парней, державшихся особняком. Пролезая на галерку, оказавшуюся почти пустой, я слышала тихие шепотки: – Кто это такая? Неужели к нам? Может чья-то протеже? Не похожа на ведьму. Смотри, как ужасно она одета…

Мило. Пользуясь тем, что отсюда мне было прекрасно видно собравшихся, я, выложив на парту учебник, тетрадь и перо с чернильницей, принялась рассматривать своих однокурсников. О да, вот их я бы я точно ни с кем не перепутала: подавляющее большинство девушек обладали яркой, вызывающей внешностью. Волосы самых разнообразных оттенков, сверкающие миндалевидные глаза, идеальная фарфоровая кожа, чувственные, ярко накрашенные губы. Каждая из красоток умело подчеркивала свою внешность и знала, как себя подать.

Не удивительно, что парни, сидящие на галерке напротив меня, таращились на них во все глаза. По сравнению со своими однокурсницами, я выглядела белой вороной в простом закрытом платье и без грамма косметики на лице.

Среди всех девушек особенно выделялась роскошная блондинка, восседающая в центре, напротив кафедры. В ее волосах была заметна рыжинка, но настолько деликатная, что волосы девушки отливали скорее золотом. Толстые косы, уложенные поверх головы, огромные зеленые глаза и пухлые розовые губы красавицы как магнит, притягивали к себе мужские взгляды, да и не только мужские, судя по тому, с какой завистью смотрели на нее другие девушки.

Сидя в окружении своих подружек, она над чем-то смеялась, и смех этот напоминал нежный перезвон колокольчиков. Невольно я сравнила ее внешность со своей и вздохнула, но тут же одернула себя.

– Добрый день, адепты!

Дверь резко распахнулась, впуская в себя Габриэля Даркела, и вся аудитория, как один, поднялась, приветствуя преподавателя. А я снова обратила внимания, что он не одел мантию своего факультета, предпочтя ей черный, наглухо застегнутый камзол. Любопытно.

– Итак, тема нашего сегодняшнего занятия – Защита от проклятий первого уровня. Записываем.

Оказалось, что профессор Даркел был превосходным лектором, умеющим рассказывать настолько увлекательно, что в аудитории стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом перьев. Я не заметила, как пролетело время, отведенное на занятие.

– Напоминаю, что через неделю у вас состоится первое практическое занятие. Надеюсь, все будут к нему готовы и смогут продемонстрировать то, что мы с вами изучили за это время. – Ни на кого не глядя, профессор стремительно вышел из аудитории, оставив адепток с обожанием смотреть ему в след. И если я правильно увидела, именно блондинка возглавляла его группу фанаток.

Хмыкнув, я неспешно собрала вещи в сумку, справедливо рассудив, что мои однокурсники лучше меня знают, где пройдет следующее занятие, а значит нужно всего лишь держаться рядом.

– Ну и кто ты такая? – вопрос догнал меня, когда я уже выходила из аудитории. За моей спиной стояла та самая блон-

динка. Вблизи она оказалась еще эффектнее – высокая, идеально сложенная. Богатое изумрудное платье с накинутой поверх фиолетовой мантией подчеркивало высокую девичью грудь и тонкую талию, обвитую золотой цепочкой со множеством подвесок.

– Меня зовут Изабель Фарли, – спокойно ответила я, глядя на нее, и не обращая внимание на то, как скривились лица девиц, стоящих рядом. Отсутствие слова «леди» ясно говорило о моем происхождении. Но в этой стране каждый одаренный имел возможность учиться, вне зависимости от того, к какому сословию он принадлежал.

– И откуда же ты взялась такая, Изабель Фарли? – Тон, которым был произнесен этот вопрос, не оставлял сомнений в том, что надо мной собирались поглумиться. Но внешне я оставалась абсолютно спокойной. Не стоит в первый же день портить отношения с теми, с кем мне предстоит учиться.

– Из небольшого городка Фарли, что расположен…

Девицы, не дав мне договорить, язвительно рассмеялись. Ну да, фамилии, совпадающие с именем населенного пункта, были лишь у бедняков. Я стиснула зубы, стараясь не выдать эмоций, что грозились выплеснуться через край.

– Значит ты даже хуже, чем я думала. Удивительно, как такую, как ты, вообще приняли в Академию. Или тебе пришлось сильно постараться для этого?

Ее подружки мерзко захихикали, а я с силой сжала пальцами сумку, висевшую на плече. Она что, намекает сейчас

на то, что я с кем-то спала, чтобы поступить сюда?

– Не стоить судить по себе, – развернувшись, я направилась прочь, понимая, что только что нажила себе первого врага. Или не первого. В любом случае, мне придется научиться защищать себя. Это там, в своем мире, я ничем не отличалась о других студентов. Здесь же, насколько я успела заметить, в основном учились дети аристократов. «Во что ты ввязалась, Белла?» – на миг с тоской подумалось мне. Но я отогнала эту мысль. Я решила учиться, и никто мне в этом не помешает.

***

Другие лекции в этот день были не такими увлекательными – возможно потому, что, не все преподаватели вели свой предмет столь же интересно, как наш декан. И все же, я сидела и слушала как завороженная. История магии, Теория стихий, Мифология – все это было для меня откровением.

– Девушки, приглашаю вас на свой факультатив, – молодая преподавательница, читающая нам Мифологию, обращалась к женской части нашего курса. – Я буду вести у вас «Уроки обольщения», которые помогут вам раскрыть суть своей женственности. Буду рада всех видеть!

Девицы, возбужденно обсуждая услышанное, направились в столовую, а вместе с ними и я, мечтая уже, наконец-то, нормально поесть.

Столовая представляла из себя огромное шумное помещение, залитое светом, лившимся из огромных окон, распо-

ложенных вдоль одной из стен. С другой стороны, у конвейера с раздачей еды, стояла длинная очередь, в конец которой я и встала, с тоской замечая, что большинство адептов не соблюдали очередность, а вклинивались в нее как можно ближе к раздаче, присоединяясь к своим знакомым. Вот и мой курс рассредоточился далеко впереди меня.

Напротив конвейера стояли многочисленные столы для адептов, а в самом конце зала, насколько я могла видеть, расположились отдельные столы для преподавателей. Вздохнув, приготовилась терпеливо ждать.

К моменту, когда подошла моя очередь, столовая практически опустела, впрочем, как и конвейер с едой. Мне достался лишь какой-то салатик, тарелка бульона и нечто, напоминающее запеканку неприглядного вида.

Присев за стол, я постаралась побыстрее проглотить свой обед, понимая, что совсем скоро перерыв закончится, и вновь начнутся лекции.

– Бом! – колокол прозвенел неожиданно, когда я съела лишь половину. С тоской покосившись на недоеденный обед, бросилась бежать на следующую лекцию.

К моменту, когда наступил вечер, у меня просто физически не осталось сил. Уставшая, голодная, злая, я вернулась в свою комнату, зашвырнув сумку с учебниками в угол. Соседки еще не было. «Нужно что-то придумать, – подумалось мне, – иначе я так долго не выдержу. И в первую очередь, решить вопрос с питанием, потому что стоять каждый раз

по часу, чтобы просто поесть, совершенно не дело. Может сварить себе укрепляющее зелье?»

Я взяла с собой в Академию запас трав, но вот беда, Зелья мы должны были начать изучать только во втором семестре. Разве только попробовать попросить разрешения сварить его на кухне? Но разрешат ли?

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошла Ауреля, мазнув по мне равнодушным взглядом.

– Привет! – я решила быть вежливой несмотря ни на что.

– Привет! – донеслось в ответ ровное, без намека на интерес и дружелюбность.

Я вытащила учебники и, больше не обращая на соседку внимания, принялась читать материал, что пропустила за две недели. Несколько часов пролетели незаметно.

– Бом! – колокол, возвестивший об отбое, застал меня за сбором ингредиентов для зелий, что я перекладывала из саквояжа в холщовую сумку.

Увидев, что я куда-то собралась, соседка лишь недовольно поморщилась, но ничего не казала.

Я же, не мешкая, направилась на кухню.

***

Кухня, примыкавшая к столовой, встретила меня темнотой и безмолвием. Впрочем, и то и другое было только на руку. Надеюсь, мне не слишком влетит, если меня здесь застанут, тем более, после отбоя.

Вздохнув, я огляделась в поисках подходящей посуды, и

отыскав все необходимое, принялась за дело: мелко нарезала, а потом измельчила в ступе растения, отмерив нужное мне количество и, дождавшись, пока вода в ковшике закипит, стала аккуратно, по очереди, ссыпать в нее травы, непрерывно помешивая получившуюся смесь. В воздухе поплыл будоражащий аромат.

Ну вот, теперь осталось дождаться, когда травы отдадут свой сок полностью, поварить еще немного, не доводя до кипения, а затем остудить и процедить. Судя по цвету и запаху, бодрящее зелье вышло что надо.

– Что это ты тут делаешь? – раздался возмущенный голос, и я вскочила со стула, поняв, что успела задремать, ожидая, когда мое зелье остынет. В дверях кухни, подперев бока руками, стояла немолодая коренастая женщина в форменном сером платье. И судя по ее виду, у меня намечались проблемы.

– Я… я тут… извините пожалуйста, мне больше негде было, я всего лишь воспользовалась плитой и посудой, чтобы сварить зелье.

Кажется, мое признание сделало только хуже. Женщина взглянула на меня так, что мне захотелось мгновенно испариться отсюда, вот только зелье так и осталось непроцеженным и не перелитым в пузырек, а терять его было жалко.

– Сколько раз я вам, ведьмам, говорила не соваться на мою кухню, а? Говорила? Ну все, с меня довольно! Забирай-ка свои вещи и пошли к ректору, пусть он теперь с тобой

разбирается! – женщина угрожающе наступала на меня.

– Простите пожалуйста, я не знала, что это запрещено…

– Думаешь я тебе поверю? Да декан ваш еще неделю назад по моей просьбе запретил вам соваться сюда. Или скажешь, что не знала этого?

Я замотала головой, понимая, в какую глупую ситуацию угодила. Черт! Мне срочно нужно с кем-то подружиться на моем курсе, иначе я так и буду постоянно попадать впросак! «Если ректор не выгонит тебя сегодня же», – протянул кто-то ехидно в моей голове.

– Но я, правда, не знала! Я только вчера вечером приехала в Академию!

– Ох ты какая шустрая! Только явилась, и уже варишь приворотное зелье? Ай да девка, ай да молодец!

– Приворотное? – мне захотелось рассмеяться от облегчения. Так вот о чем она подумала! – Но я варила бодрящее зелье, приворотные я не делаю.

По глазам женщины я видела, что она ни капельки мне не верит.

– Хотите я Вам докажу? Зелье уже готово, попробуйте сами, и Вы…

– Ну уж нет, еще чего удумала! Отравить меня? – женщина вновь разъярилась.

– Тогда позвольте, я выпью сама, я ведь для себя его готовила.

– Ну-ну, – хмыкнула она, но все же внимательно наблю-

дала, как я схватила ковшик, и процедив зелье, аккуратно налила его в загодя приготовленную бутылочку из темного стекла, а после, взяв мерную ложку, налила ровно половину и залпом проглотила.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Она – с подозрением, а я – с возрастающей радостью, чувствуя, как зелье начинает действовать, как пропадает сонливость и ко мне возвращаются силы. Может, даже, смогу сегодня еще что-нибудь почитать перед сном.

– Что, правда, что ли бодрящее? – недоверчиво проговорила женщина.

– Попробуйте, – я, улыбаясь, протягивала ей пузырек и ложку. – Только не больше половины, а то не уснете.

– Ну ка, дай сюда, – ворчливо пробурчала она, отбирая у меня бутылку и следуя моим указаниям. – А ведь и правда работает! Не соврала!

– Ну вот, я же говорила. Может быть… не надо к ректору, а? – я умоляюще смотрела на нее. – Обещаю, я больше не буду.

– Ладно уж, чего там, – пройдя вперед, женщина села на стул, разглядывая меня. – Что-то ты не очень на ведьму похожа. Ты точно она?

Я пожал плечами: – Ну… так мне сказал профессор Даркел.

– А, ну ему, конечно виднее, – кивнула женщина, и тут же поинтересовалась: – А зачем тебе зелье то это понадобилась?

Вздохнув, я начала рассказывать. Про то, как опоздала к началу учебного года, что однокурсники восприняли меня в штыки из-за моего социального статуса, что я пока еще совсем не ориентируюсь в замке и вечно опаздываю, не успев ни поесть толком, ни позаниматься.

– В аптеке, говоришь, работала, – женщина задумчиво смотрела на меня. – Вот что, Белла. Конечно, с учебой и с ведьмами твоими я тебе не помогу, таких оторв поискать еще нужно. Уж поверь мне, деточка, многих адепток я перевидала, пока работаю здесь, и на твоем факультете учатся самые нахальные девицы. Видя, как я тяжело вздохнула, она продолжала: – Ну а с питанием помочь могу, не зря же я кухней местной заведую, – и Роза, а именно так звали женщину, заговорщицки мне подмигнула.

– Если очередь большая будет, ты в кухню сразу иди и говори, что Роза разрешила, а уж работниц своих я предупрежу.

– Даже не знаю, – смущенно пробормотала я, – удобно ли это…

– А что неудобного то? Тем более не просто так я тебе помогаю, если что, обращусь к тебе за зельем. Готовить здесь можешь, только вечером, когда никого не будет, чтобы вопросов лишних не возникало. У наших, замковых целителей, они конечно, тоже есть, но не такие сильные как у тебя.

Я удивленно посмотрела на нее, а Роза заключила, задумчиво разглядывая меня: – И все же, странная ты какая-то

ведьма.

***

Замок давно спал, когда я возвращалась в свою комнату. Лишь легкий сквозняк шевелил гобелены, висящие на стенах. Стараясь не шуметь, на цыпочках вошла в комнату, и с удивлением увидела, что соседка еще не спит, а, сидя за столом, что-то мастерит из деталей, что лежали в большой коробке. У нее явно не получалось, потому что девушка недовольно хмурилась, поджав губы.

– А, вернулась, – обернувшись, бросила она мне, тут же вновь возвращаясь к своему занятию. Я подошла поближе, с любопытством рассматривая затейливый металлический предмет в ее руках.

– Что это такое?

– Слушай, Фарли, вот что с тобой не так? – Аурелия резко развернулась на стуле. – Ты не знаешь элементарных вещей, у тебя почему-то не работают внутренние часы, да ты вообще, как будто, не от мира сего!

– О каких часах ты говоришь? – я вздрогнула, ведь Аурелия невольно угадала мою тайну.

– Вот и я о чем, ты даже не знаешь, что это такое! – видя, что я продолжаю недоуменно смотреть на нее, она закатила глаза: – Внутренние часы есть у каждого одаренного. Что бы ты не делала, где бы не находилась, ты всегда точно знаешь, сколько сейчас время. Вот который теперь час, скажи мне?

– Около двенадцати? – предположила я, прислушиваясь к

своим «внутренним часам», которые явно были сломаны.

– Один час тридцать семь минут, – Аурелия смотрела на меня подозрительно. – Что и требовалось доказать, – припечатала она, вновь возвращаясь к механизму, над которым работала.

– Послушай, – я устало потерла ладонями лицо, – я и вправду не знаю, почему у меня нет этих часов, да я вообще не подозревала, что у меня есть дар. Тем более светлый.

– Ты белая ведьма? – соседка воззарилась на меня с удивлением.

– Эм… ну да… наверное, по крайней мере так мне сказали при поступлении.

– Это многое объясняет, – Аурелия, судя по всему, меня уже не слушала.

– О чем ты? – с любопытством спросила я.

– Так, не бери в голову. Ложись спать, я еще поработаю.

Сходив в душевую и приготовив на завтра сумку, я улеглась в постель, но сон не шел. Вспомнив о карте, которую неплохо было бы изучить, я достала ее из сумки, и вновь развернула. Чертовщина какая-то!

Плотный лист размером около метра в ширину представлял собой, судя по тому, что я видела, схематичное изображение замка. Но понять, где здесь правое крыло, где центральное, где левое, было решительно невозможно. Как будто художник наложил поверх друг друга несколько карт, отчего они превратились в сплошную мешанину.

Я решила найти на ней хотя бы нашу комнату, но таковой на карте вообще не значилось. Может с библиотекой повезет больше? Помещений, похожих по размеру и форме на библиотеку, тут было несколько, но ни у одного не было соответствующей надписи или символа.

Но зато я нашла кое-что другое… В разных местах замка стояли символы пентаграмм, означающие не то портальные залы, не то защиту от темных сил. Приглядевшись внимательнее, я разглядела еще одну интересную деталь – многие пентаграммы были вписаны в круг, что означало непреодолимую преграду для злых духов. Странно.

Вздохнув, я сложила карту, запихнув ее обратно в сумку. К сожалению, для меня она абсолютно бесполезна. Надо попробовать найти Каллена и, если его предложение все еще в силе, обменять ее на новую. С этими мыслями я и провалилась в глубокий сон.

Глава 6

Проснулась я только тогда, когда зазвенел колокол, осоловевшими глазами глядя вокруг. Кажется, мне нужна новая порция зелья – мало того, что легла поздно, так еще и полночи снился какой-то голос, похожий на далекое эхо, непрестанно нашептывающий «найди меня… найди… найди.»

Второй учебный день пролетел, мало отличаясь от предыдущего, с той лишь разницей, что я впервые смогла, наконец-то, нормально поесть, воспользовавшись предложением Розы. На меня, выходившую из кухни с подносом, косились удивленно, но ничего не говорили. Каллена я так и не встретила, а однокурсники по-прежнему сторонились меня, делая вид, что я для них пустое место. Впрочем, так оно, скорее всего, и было.

А вот вечером меня поджидал сюрприз. Когда я возвращалась из библиотеки, где пыталась подготовиться к первому практическому занятию у декана, меня вдруг неожиданно окликнули.

– Эй ты, как там тебя, Белла? Постой! – ко мне, не торопясь, приближались четверо парней, в которых я с удивлением узнала своих однокурсников, и тон, которым были произнесены эти слова, мне совершенно не понравился.

– Что? – прозвучало чуть резче, чем хотела.

– Куда же ты так торопишься, Бел-ла, – намеренно растя-

гивая мое имя, протянул худощавый рыжеволосый парень, кажется, его звали Айк.

– В свою комнату, – я вынуждена была остановиться, заметив, что парни, случайно или намеренно, встали вокруг, отрезая мне пути к отступлению. Внутри зашевелилось чувство, похожее на страх, но я постаралась не поддаться ему, помня о том, что в иных случаях он может только спровоцировать нападающих.

– Зачем же так далеко идти, наши комнаты гораздо ближе, – нехорошо рассмеялся крепкий темноволосый парень, стоявший справа, чьего имени я не знала. Остальные многозначительно переглянулись.

А вот теперь дело принимало серьезный оборот. Как назло, они подловили меня в одной из тех самых мрачных гостиных, что вечно стояли пустыми. Я медленно обводила взглядом помещение, судорожно соображая, какие варианты у меня есть. По всему выходило, что никаких. Я лишь слабая девушка, а их четверо.

Может попробовать вытащить меч вон у того железного рыцаря в доспехах? Нет, не вариант, я даже добежать до него не успею. А если закричать? Тоже не вариант, скорее всего мне сразу же зажмут ладонью рот. Вот теперь я начала паниковать, лишь усилием воли делая вид, что не понимаю их грязных намеков.

– Ну так что, ты согласна? – темноволосый все еще ждал моего ответа.

– Да конечно она согласна, Вард, просто девушка стесняется первой проявить инициативу! Надо ей немного помочь. Пошли, красавица, – ко мне подошел третий из их четверки, невысокий щупленький парень. Рука его, что по-хозяйски легла на мое плечо, оказалась, однако, весьма крепкой.

– Никуда я с вами не пойду, – ответила я, вырываясь из его хватки, и глядя поочередно на каждого. Интересно, кто из них инициатор? Вард или Айк? Или четвертый – блондин, что пока стоял молча?

– А что так? Может ты привыкла, чтобы тебе платили? Так мы заплатим, не переживай, да, парни? – меня снова подхватили под локоть, таща за собой куда-то в сторону лестницы. Остальные последовали за нами.

– А ну отпустил, быстро, – зло прошипела я, вырываясь и жалея о том, что мой дар такой бесполезный. Вот если бы ему на голову упала одна из каменных горгулий или, скажем, со стены сорвался тот огромный пыльный гобелен…

– Что здесь происходит? – ледяной голос, разорвавший тишину, заставил нас всех замереть на месте, прекратив возню. – С лестницы, навстречу нам, неторопливо спускался Габриэль Даркел. Мрачное выражение красивого лица, пристальный взгляд черных глаз, в которых плескалась опасная тьма и голос, пробирающий до мурашек, подействовали безотказно.

– Сэр… Мы… Профессор…, – парни, побледнев, вмиг растеряли все свое красноречие, при этом один из них по-

прежнему продолжал судорожно цепляться за мой локоть, и я внезапно вспомнила, как его зовут – Эван, точно.

– Господин декан, – я выступила вперед, наконец, отцепив от себя намертво приклеившуюся руку Эвана, – мы с парнями готовились к практическому занятию, и они как раз собирались взять кое-какую литературу у себя в комнатах. – Я со значением посмотрела на ребят, недоуменно вытаращивших на меня глаза, и они неуверенно закивали, подтверждая мои слова.

– Вот как… – Даркел явно нам не поверил, но возразить ему было нечего. – Что ж, адептка Фарли, думаю, Вам стоит вернуться в свое крыло, так как отбой будет ровно через десять минут. А вы, – он обвел парней нечитаемым взглядом, – возвращайтесь в свои комнаты и продолжайте готовиться. С каждого спрошу лично!

***

На следующее утро я сидела в теплице, ловко пересаживая рассаду гардении* (*сладкий цветок, часто используется в любовных заклинаниях), выданную мне профессором Джойс, преподававшей у нас Ботанику. Мы сразу нашли с ней общий язык, а когда она узнала, что я прекрасно разбираюсь в травах, доверила мне их посадку, пока остальные с унылым видом вскапывали грядки, добавляя в них нужные удобрения.

– Слушай, Белла, мы хотим извиниться за вчерашнее, – ко мне, виновато сопя, приблизился Вард и остальная троица.

Значит я не ошиблась, что он у них за главного.

Я промолчала, продолжая аккуратно, чтобы не повредить тонкие белые корешки, разделять растения в ящичке.

– Да, дурацкая вышла шутка, – машинально проведя рукой по длинным светлым волосам, откликнулся Игнатиус, последний из их компании, который вчера молчал. Поняв, что на руке была грязная перчатка, Игнатиус недовольно скривился.

– Шутка? – рассерженно прошипела я, оглядываясь, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. – Вы так это называете?

– Да не собирались мы тебя… Ну, ты поняла, – Айк выглядел самую малость смущенным. – Проверить просто хотели, что за птица прилетела к нам на курс.

– И как, проверили? – Я все еще злилась, и сейчас хотела только одного – взять лопату, и отходить их как следует с их дурацкими шутками.

– Ну да, типа того… Слушай, ну прости, просто Элеонора всем говорила, что ты не прочь, вот мы и решили немного… – Айк осекся, увидев предостерегающий огонек в моих глазах.

– Элеонора, значит… – протянула я, яростно вонзая посадочную вилку в землю. Та самая златовласка, которая цеплялась ко мне. Так и думала, что она отомстит.

– Да не обращай ты на нее внимание, – зашептал Эван, косясь на профессора Джойс, что ходила по рядам, проверяя,

как выполняются ее указания, – он та еще злобная стерва, и вообще, она тут только ради декана.

– Как это? – я невольно заинтересовалась услышанным.

– Да это все знают, – протянул Игнатиус, притворно закатив глаза от моей неосведомленности, – она отложила свадьбу с женихом под предлогом пройти базовый первый курс, а на самом деле хочет завоевать сердце профессора Даркела.

– И не только сердце, – многозначительно подвигал бровями Вард, и мы дружно рассмеялись, тут же умолкнув под строгим взглядом профессора, с подозрением смотрящей на нашу компанию. Парни взялись за лопаты, делая вид, что копают грядки.

– В общем, Белла, мы очень тебе благодарны, что прикрыла нас перед деканом. Говорят, он чистый зверь, когда лютует, – подытожил Эван, и парни согласно закивали.

После этого случая мое положение в Академии немного изменилось. И пусть однокурсницы по-прежнему делали вид, что меня не существует, а соседка не горела желанием общаться, зато теперь я на каждой лекции сидела с Айком, Вардом, Игнатиусом и Эваном, оказавшимися довольно забавными ребятами.

И в столовую мы тоже ходили вместе, сидя за одним столом, так что Роза, встретив меня, произнесла, широко улыбаясь: «Так и знала, что любовное зелье тебе без надобности».

Глава 7

Тем временем стремительно приближались выходные, которые я твердо намеревалась посвятить учебе, чтобы догнать материал, где еще оставались пробелы. Но парни, услышав это, уставились на меня в изумлении:

– Белла, ты что, выходные это святое!

– Точно! – Вард громко хлопнул ладонью по столу, невольно привлекая к нам внимание.

Я шикнула на него, продолжая поглощать свой ужин, состоявший из аппетитного рагу, политого ароматным соусом, и салата из свежих овощей.

– Успеешь еще почитать учебники, идем завтра с нами в город.

– И что мы там будем делать? – я скептически на него посмотрела.

– Известно что, развлекаться конечно! Да нет, это не то что ты подумала, – Вард подмигнул мне, зная, что я не разделяю их интересов в данной сфере. – Мы хотели зайти в одну из таверн, популярных у адептов. Посидим, поболтаем, поужинаем. Наверняка там будет весело, соглашайся.

– Ну не знаю, – я не была уверена, что это хорошая идея, точнее, скорее была уверена, что плохая. Парни наверняка будут пить и вообще… У нас с ними явно разные понятия о развлечениях.

– Белла, крошка, ты слишком много думаешь, а это вредно для девушки, – Игнатиус, бывший в этой компании кем-то вроде серого кардинала, лениво откинулся на стуле. – Поверь, если мы приглашаем тебя с нами, значим никакими непотребствами заниматься не собираемся. К тому же, – этот змей искуситель сверкнул синими глазами, – ты ведь хотела побольше узнать об академии, правда? А мы с парнями, – он шутливо поклонился, – готовы тебе раскрыть все ее грязные тайны.

– Ладно, уговорили, – рассмеялась я, но тут же забеспокоилась. – А она дорогая?

– Белла, ты нас обижаешь, – встрял в разговор Айк, до этого молча таращившийся на одну из девушек, сидящих напротив, точнее, на ее откровенное декольте. – Мы же тебя сами пригласили, нам и платить.

На том и порешили.

***

Утро субботы я все же посвятила учебе, а после обеда встретилась с парнями у входа в Академию. Около ворот царило оживление: многие адепты, как и мы, решили провести эти выходные в городе, и теперь, смеясь и предвкушая веселье, рассаживались по экипажам. С сожалением я констатировала, что все они были одеты в нарядную одежду, в отличие от меня, снова одевшей свое скромное коричневое платье.

Пока ехали, я с интересом рассматривала столицу при

свете дня. А здесь действительно было на что посмотреть. Богато одетые горожане, кто парами, а кто и целыми семьями, неспешно прогуливались, раскланиваясь со знакомыми, заглядывали в торговые ряды, заманивающие яркими, магически-подсвеченными вывесками, катались на лодках в огромном пруду, примыкающему к королевскому дворцу, мимо которого мы сейчас проезжали.

Погода пока благоволила прогулкам – на дворе стояла солнечная, сухая осень, а в высоком, пронзительно-синем небе застыло дневное светило, невольно напомнив мне о точно таком же дне, случившемся ровно год назад. Мои попутчики, в отличие от меня, смотрели на все это равнодушно – все они, как я успела узнать, были жителями столицы.

Таверна, возле которой мы остановились, оказалась весьма колоритной. Выполненная из светлого камня и темной древесины в отделке, она сразу же мне понравилась. С огромных темных балок, поддерживающих потолок, свисали кованые люстры в форме колеса, возле стен стояли столы и широкие добротные лавки для посетителей, а центр зала был отдан под импровизированную сцену, на которой сейчас один из магов-иллюзионистов показывал свое искусство, вызвавшее мой полный безоговорочный восторг и снисходительные улыбки моих спутников.

– Где сядем, на первом этаже или втором? – Эван уже тянул нас вглубь зала, оглядываясь по сторонам.

– Давайте на первом, – Игнатиус небрежным взмахом ру-

ки подозвал подавальщицу, и нас провели к столику, стоявшему в нише возле камина.

Кормили здесь что надо: когда наш стол заставили тарелками ароматного дымящегося жаркого с жареной картошкой и грибами, острыми соленьями, мясной нарезкой, печеными овощами, кувшинами с пивом и морсом, хрустящими ломтиками хлеба, поджаренными в масле со специями, я смогла сказать только «Вау!», чем вызвала невольные улыбки парней.

– Да, Белла, это тебе не наши крошечные порции в столовой, привыкай! – Вард, любивший поесть, пододвинул ко мне огромную тарелку, которую я могла бы осилить максимум на треть.

Не заставляя себя упрашивать, взяла в руки вилку, и отдала должное еде, одновременно слушая то, что ребята рассказывали мне о самой Академии, ее правилах, как официальных, так и неофициальных, преподавателях и однокурсницах.

– А профессор Даркел? – я вдруг вспомнила о том, что давно не давало мне покоя. – Я заметила, что он никогда не одевает мантию нашего цвета. Какой у него дар?

– Никто не знает, Белла, – непривычно серьезно ответил Айк, и остальные поддержали его. – Он вообще уникальный в своем роде.

– В смысле уникальный? Универсальный маг? – предположила я.

– Возможно. А может и нет. А уникальный он в том, что преподает в академии очень давно, еще мой отец у него учился.

– И мой, кстати, тоже, – встрял Эван.

– Это… как же… погодите, тогда сколько же ему лет? – я изумленно посмотрела на парней.

– Кто его знает. Но одно я точно знаю, он вряд ли человек, если ты понимаешь, о чем я.

Какое-то время я сидела молча, пытаясь осознать услышанное. Не человек? Тогда кто? Мне казалось, что ответ лежал на поверхности, но я никак не могла ухватиться за нужную нить.

– Откуда вы все это знаете? – с удивлением спросила, откидываясь на резную спинку и отодвигая тарелку, понимая, что больше в меня не влезет. – Вы же приехали сюда всего три недели назад!

Парни заулыбались.

– В этой Академии учились не только наши родители, но и старшие братья и сестры, поэтому мы вроде как старожилы, – Айк развел руками.

– Получается, вы все аристократы, – я озвучила то, что изначально подозревала.

– Ну да.

– А почему общаетесь со мной? – не могла не спросить я. Все же они, кажется, единственные, кто не считал зазорным дружить с простолюдинкой.

– Видишь ли, Белла, – Игнатиус, сидящий рядом со мной, закинул руку на спинку лавки за моей спиной, а второй убирая длинные светлые волосы со своего лица. Он вообще был для меня самым загадочным из этой четверки, и явно не так прост, как хотел казаться. Манеры, поведение, этот взгляд с нарочитой ленцой, за которой только дурак не увидел бы острый, отточенный ум, бесконечно меняющий внешние маски. – Ты забавная, – протянул он, смотря на меня чуть вытянутыми ярко-синими глазами.

– Да неужели? – я скептически изогнула бровь, раздумывая, что мне сейчас хочется больше – стукнуть Игнатиуса, чтобы перестал так себя вести, или поддержать его манеру общения? Нет, все же, лучше стукнуть.

– Ты настоящая, Белла. – Игнатиус перестал шутить, вмиг став серьезным. – Не знаю почему, но я чувствую, что есть в тебе что-то особенное, не как у всех нас, хотя наш дар должен быть схожим.

– Вот как, – пробормотала я, смущенная его откровенностью. Может он чувствует, что я светлая? Не то, чтобы я скрывала эту информацию, отнюдь. Я все равно ведьма, светлая, темная – не важно, это как две стороны одной медали. И все же… Оговорки, удивление, взгляды… Может я чего-то не знаю о своем даре? Может стоить спросить у декана, кому как не ему знать о нас больше всех?

Но вспомнив хищное лицо с высокомерной усмешкой и черные, как сама бездна, глаза, а еще слова о том, что такие

как я, быстро расстаются со своей невинностью, я поняла, что ни за что не подойду к нему. Лучше поищу информацию в библиотеке. Да, так я и сделаю, завтра как раз выходной день.

– И потом, – лениво продолжил Игнатиус, прикрывая веки, – должны же мы на правах старших товарищей охранять такую невинную крошку, как ты, от похотливых самцов, кружащих вокруг.

Кажется, я покраснела. Нет, я точно его стукну!

– О, смотрите, сейчас что-то будет! – Эван кивнул на сцену, привлекая наше внимание.

Иллюзионист уже закончил свое выступление, и теперь перед сценой толпились адепты, судя по всему, старшекурсники. Среди них я с удивлением увидела Каллена, выделяющегося среди других высоким ростом, широким разворотом плеч и какой-то особенной статью. Как будто почувствовав мой пристальный взгляд, он обернулся, и приветливо кивнул мне.

– Ты что, знакома с Калленом? – удивленно спросил Вард.

– Ну так, поверхностно. Он как-то помог мне донести учебники из библиотеки. А что?

Вард поперхнулся: – Да так, ничего.

– Нет уж, говори, раз начал!

– Ты знаешь, кто такой Каллен? – Эван наклонился ко мне через стол.

– Кто??

– Сын лорда канцлера, – со значением проговорил парень и, увидев, что эта новость не так чтобы сильно меня впечатлила, припечатал: – и жених ее высочества, принцессы.

– О-оо! – вот теперь я была впечатлена.

– Так что, – Эван посмотрел на меня взглядом заботливого старшего братишки, – лучше забудь о нем, Белла.

***

Я уже хотела было ответить ему, но не успела – на сцену вырвался один из парней, стоявших рядом с Калленом, и я нахмурилась – он явно был пьян.

Парень шутливо раскланялся на все стороны, чуть было не рухнув вниз, что вызвало громкий смех посетителей, а в следующий момент из рук его во все стороны полилась огненная магия, заставляя тех, кто стоял рядом, отшатнуться, мгновенно выставив защитные щиты.

Рядом тихо выругался Игнатиус.

– Маг огня, – мрачно констатировал Вард, – хреново дело.

Парень на сцене, судя по всему, пытался с помощью своей магии создать причудливые фигуры, но учитывая его состояние, контроль над потоками огня давался ему с трудом. Я видела, как те посетители, что сидели ближе всего к двери, начали выскакивать на улицу, подавальщицы и хозяин таверны спрятались за прилавком, остальные жались к стенам, в ужасе смотря на то, что происходило в центре зала.

Впрочем, не все. Каллен и еще несколько рослых парней окружили безумца, плевавшегося огнем, продолжая удержи-

вать магические щиты. К ним спешили еще несколько адептов. В следующий момент столп огня взвился до самого потолка, жадно облизав сухую, промасленную балку, и тут же, закрутившись вихрем, превратился в огромную огненную змею с разинутой пастью.

Создавший ее, кажется, и сам успел испугаться того, что натворил, и попытался убрать свое творение, но сделал только хуже. Взмах руки, и длинное огненное тело вырвалось наружу, прорвав один из щитов, откинув держащего его адепта, и начав наносить удары тупой мордой направо и налево. Там, куда она била, тут же вспыхивал огонь.

Началась паника. Часть посетителей пытались прорваться к выходу, другие, владеющие магией воды, пытались погасить пламя, третьи пытались остановить безумца, но тщетно. Парень на сцене хаотично размахивал руками, пытаясь убрать змею, но вместо этого лишь еще больше подпитывал ее, и теперь огненная гадина в толщину была в два человеческих торса, а в длину не менее пяти метров.

– Белла, под стол, живо, – закричал Вард, видя, как прямо на нас несется огненный сгусток. Он с ребятами создали перед нами что-то наподобие магического щита. И возможно, щит бы нас защитил, если бы не разожженный камин рядом. Попав в него, пламя взревело с новой силой, выплескиваясь на пол и стены вокруг. Мое лицо обдало нестерпимым жаром, заставившим отшатнуться и вжаться в ножку стола.

– Нужно выбираться, – закричал кто-то над моей головой,

и я узнала голос Айка.

– Не успеем, мы в ловушке, смотри!

Я тоже высунулась, чтобы оценить обстановку. В таверне творился настоящий ад. Все было объято пламенем, жадно пожирающим древесину. Большинство посетителей смогли выбраться, но некоторые, как и мы, оказались в огненных ловушках.

Каллен и еще несколько старшекурсников, тем временем, скрутили отчаянно сопротивляющегося огненного мага-недоучку. Лицо его было искажено, и кажется, он что-то кричал им. Огненный змей бил в тяжелую, обитую железом дверь, пытаясь вырваться на улицу, но, судя по всему, с той стороны ее кто-то удерживал.

– Здесь есть запасной выход? – кашляя от дыма, я старалась перекричать рев пламени и крики.

– Нет, – Вард мотнул головой, из последних сил удерживая перед нами щит, хоть немного защищающий от жара и пламени.

Что же делать? Я в отчаянии обводила взглядом помещение, грозившее стать для нас братской могилой. Мой взгляд вновь невольно остановился на виновнике всего произошедшего, чьи глаза были абсолютно безумны. Да что с ним такое вообще? Ему нужно успокоиться, возможно это поможет убрать разбушевавшуюся магию.

На миг мне показалось, что мы встретились с парнем взглядом, и в его глазах мелькнуло облегчение, а в следую-

щий момент Каллен ударом кулака вырубил его, и в то же мгновение тяжелая дверь таверны с грохотом отлетела в сторону, являя нам Габриэля Даркела, похожего на ангела мщения, таким устрашающим был его вид.

Мгновенно оценив обстановку, мужчина шагнул внутрь, вскинув руки и шепча слова заклинания. Огненная змея, завидев нового противника, быстро свивалась кольцами, то и дело показывая раздвоенный язык, глаза с вытянутым вертикальным зрачком с ненавистью смотрели на Даркела.

В следующий момент она бросилась прямо на него, и я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза, все было практически кончено. Исчезли языки пламени, исчез нестерпимый жар, лишь копоть и дым, заполнивший помещение, говорили о том, что происходило здесь несколько мгновений назад. Да разъяренный декан, к которому тут же подбежал трактирщик, заламывая руки и что-то быстро говоря.

Но декан смотрел не на него. Взгляд его был направлен прямо на нас, и я буквально чувствовала, что он обещал нам проблемы. Очень большие проблемы.

– Белла, ты как, в порядке? – к нашей компании подошел Каллен. Я видела, что ему прилично досталось – рукава нарядного камзола были обожжены, как и кисти руки, лицо побледнело, но он все равно держался.

– В порядке, спасибо Каллен. Я закусила губу, чтобы не выдать ту боль, что почувствовала сейчас. Ему срочно нужно к целителям. Как он вообще терпит такое?

Путь до Академии запомнила смутно. На улице стояла толпа зевак, активно обсуждавших произошедшее, здесь же появились экипажи городской стражи и целителей, но мы лишь отмахнулись от них, пытаясь поймать свободный экипаж. Грязные, с ног до головы покрытые сажей, с трудом уговорили возницу доставить нас обратно, заплатив тому двойную цену.

Парни всю дорогу увлеченно обсуждали произошедшее, а также то, как наш декан даже не шелохнулся, когда навстречу ему ринулась огромная огненная змея.

– Он развоплотил ее одним взмахом руки, даже глазом не моргнул! Вот это мощь! – восхищенно говорил Эван, и остальные согласно кивали.

– А вы видели, что пламя как будто впиталось в него, даже не причинив вреда? – парни вновь заспорили о том, какое заклинание он мог использовать, а я думала только об одном – какая же сила должна быть у декана, что он вот так, в одиночку, с легкостью уничтожил чудовище, справиться с которым не смогли несколько десятков пусть еще и адептов, но все же магов.

Глава 8

Утро воскресенья застало меня за задумчивой инспекцией своего скудного гардероба. Увы, вчерашнее платье пришло в полную негодность и починке не подлежало, а значит, у меня остались лишь два новых – синее и черное. Да и туфли теперь выглядели не самым лучшим образом: кожа на них местами слезла и скукожилась от огня.

«Нужно срочно что-то придумать с работой», – подумала я, надевая скромное черное платье, сделавшее меня похожей на монашку. Вытряхнув сумку, положила в нее перо с чернильницей, тетрадь для конспектов, бесполезную карту замка, и направилась в библиотеку.

Замок в этот час был абсолютно безлюден – многие адепты, как, например, моя соседка, предпочли провести выходные в своих столичных домах, другие отсыпались после бурно проведенной субботы. Но старичок библиотекарь был уже на месте и, выслушав мой запрос, исчез в недрах хранилища, чтобы вернуться оттуда с несколькими увесистыми, старыми даже на вид, книгами. Поблагодарив мэтра, я протянула ему карту замка.

– Она Вам точно больше не пригодится? Учтите, других карт у меня по-прежнему нет.

– Точно, – заверила я его, подхватывая стопку книг. – К тому же, эта карта слишком запутанна, и пользоваться ей

весьма проблематично. Направившись к рабочему столу, я оставила библиотекаря растерянно взирать на старую карту.

О своем светлом даре я узнала много интересного. Все-таки отличия от темного были, и не мало. Так, например, белые ведьмы черпали свою силу не вовне, а изнутри, и многие из них жили обособленно, посвящая свою жизнь исследованию своей внутренней силы и мудрости. Если темные стремились стать сильнее и могущественнее, то светлые стремились стать лучше, и забота о других для них была не менее важна, чем забота о себе, а часто и перевешивала ее.

На этом моменте я остановилась, задумчиво покусывая кончик пера. Может быть моя тяга к растениям, любовь к животным, изготовлению целительских зелий и есть отражение этой сути? Я продолжила читать толстый фолиант, лежавший передо мной.

«Белая ведьма имеет силу созидания, – прочитала я, – будь то любовные отношения, карьера, финансовое благополучие, удачное путешествие. Она способна воплощать в жизнь свои мечты и мечты других людей». Хмыкнув и покачав головой, я отложила первую книгу, и взялась за другую. Кажется, в этой слишком много фантастики.

Вторая книга тоже поставила меня в тупик. Так, в ней писалось, что светлая сила имеет связь с божественной силой внутренней магией. Что светлой ведьме не страшны невзгоды и преследования, что они лишь укрепляют ее дух, а познав всю силу своих способностей, белая ведьма, как никто

другой, может притягивать настоящую любовь. Кроме этого, здесь упоминалось, что дар свой она получает исключительно в наследство.

Нахмурившись, я отложила и эту книгу, принявшись за изучение оставшихся. В них говорилось о целительной силе светлой ведьмы, которой обладали не только зелья, сваренные ей, но даже ее слова или взгляд. А еще о том, что у нее гораздо сильнее, чем у темных, связь с природой и стихиями.

«Белая ведьма часто может быть не похожа на своих темных сестер внешне, – читала я, – она может выглядеть милой и невинной, отчего окружающие порой не верят, что перед ними ведьма. Обостренные чувства восприятия, возможность видеть невидимое и ощущать не осязаемое – самый верный и точный призрак белой ведьмы».

Я открыла последнюю книгу, но тут шло лишь повторение того, что я прочла ранее, и лишь одна фраза привлекла мое внимание: «Белая ведьма способна создать новый мир, если этого захочет человек».

Бред какой-то! Я поморщилась и потерла глаза, вновь, как и вчера вечером, после таверны, ощущая, что в них будто песка насыпали, и закрыла книги, намереваясь вернуть их библиотекарю.

– Вот ты где! Так и знали, что найдем тебя здесь! – парни расселись вокруг меня, с тревогой вглядываясь в мое лицо.

– Что? – не поняла я.

– У тебя все в порядке, Белла?

– Ну, не считая сгоревшего платья, да, – со смешком откликнулась я, и тут же спохватилась. – А что, что-то случилось?

– Да нет, ничего. – парни прятали глаза, и я напряглась.

– Уверены?

– Нас только что вызывал Даркел, – покаялся Эван. – Спрашивал, как все было и что мы вообще забыли в той таверне.

– А вы?

– Рассказали, как есть, мы же ничего не нарушили.

– Ну и?

– Ну и он запретил нам две недели покидать территорию Академии.

– За что? – искренне возмутилась я.

– Судя по всему, он считает, что мы поступили безрассудно, потащив тебя с собой, – произнес Игнатиус, внимательно разглядывая мое лицо, как будто ища на нем что-то. – Какая-то ты не такая сегодня, Белла. Сменила прическу? – предположил он.

Я лишь фыркнула в ответ, и вспомнив о своих проблемах, наклонилась ниже, чтобы нас никто не услышал.

– Кстати, вы не знаете, в Академии можно устроиться на какую-нибудь работу после учебы или в выходные?

– Зачем тебе? – Эван, как всегда, был сама непосредственность.

– Нужно, – отрезала я, не желая посвящать их в подроб-

ности.

– Не слышал о таком, – покачал головой Вард, и остальные тоже сказали, что им о подобном неизвестно. Вард же, оглянувшись по сторонам, произнес: – Помнишь, ты рассказывала, что работала в аптеке и умеешь варить зелья?

– Ну да, – я все еще не понимала, к чему он ведет.

– Тут такое дело… Оказывается, не только нам запретили покидать Академию, многим другим адептам тоже. Вот мы и решили того, – Вард многозначительно подвигал бровями, но видя, что я смотрю на него с непониманием, продолжил: – вечеринку сегодня организовать, чтобы, так сказать, достойно отметить окончание выходных.

– И…?

– Еду раздобыть не проблема, а вот спиртное… Сможешь помочь? Ребята готовы скинуться и заплатить.

Я откинулась на стуле, сложив на груди руки. Еще одна авантюра, и едва ли нас погладят за это по голове.

– Это законно? – я смотрела на Игнатиуса, а не на Варда.

– Скажем так, не совсем, – уклончиво ответил тот.

– И что нам будет грозить, если нас поймают?

– Да в общем-то ничего особенного. Ну, может заставят убираться в аудитории после лекций или отправят на внеочередной наряд в теплицу.

– Уверен? Точно не исключат?

– Помилуй, Белла, за что? – Вард не утерпел, решив вмешаться. – Даже того придурка, который устроил вчера огнен-

ное шоу, всего лишь отстранили от занятий на две недели и обязали его родителей возместить все убытки владельцу заведения.

Но я все еще колебалась. Во-первых, подобное веселящее зелье я готовила лишь несколько раз, на день рождение Хани и Олдоса, а еще на Праздник Зимы. А во-вторых… я буквально чувствовала, что ничем хорошим эта затея не кончится.

– Соглашайся, Белла, – горячо зашептал Айк. – Они хорошо заплатят. И кстати, если нужно, мы можем одолжить тебе деньги, да, парни? Отдашь, когда сможешь, это вообще не проблема.

Но это предложение я тут же отвергла, а вот с первым, пойдя на сделку с собственной совестью, все же согласилась, пообещав себе, что это первый и последний раз – пока не найду постоянную работу.

***

Парни тут же развернули бурную деятельность. Вооружившись списком нужных для зелья ингредиентов, которые я написала на листке, они отправили за ними кого-то из адептов, которым выход в город был разрешен, после чего мы стали думать, где его варить.

Конечно, можно было воспользоваться замковой кухней, но я не хотела подводить Розу. Все же целебные зелья – это одно, а веселящие, совсем другое. К тому же, кухня опустеет только поздно вечером, а вечеринка явно начнется раньше.

– Мы что-нибудь придумаем, Белла, верь нам, – пообещал Айк, в очередной раз куда-то убегая.

Пожав плечами, я подхватила пару учебников, и направилась в парк, который за эту неделю толком даже не рассмотрела.

А посмотреть здесь было на что – огромный, ухоженный, он раскинулся вокруг Академии, опоясывая ее узкими лентами гравийных дорожек, вьющихся в разные стороны и подсвеченных изящными магическими фонарями. Чуть поодаль от них стояли беседки, где можно было собраться небольшой компанией.

Тут и там я встречала адептов, беззаботно проводящих оставшийся выходной, возможно, последний солнечный и теплый в этом году: кто-то читал, как и я, кто-то разговаривал, сидя на каменных скамьях или под сенью огромных дубов, что росли неподалеку, а кто-то и вовсе предпочел активный отдых, выйдя на лужайки с мячом и ракетками.

Усевшись под одним из дубов, я раскрыла учебник и углубилась было в чтение, когда прямо над головой услышала какой-то шум, похожий на хлопанье крыльев. Подняв глаза, обомлела – на широкой, кряжистой ветке, сидел знакомый мне филин.

То, что это был именно он, я не сомневалась – у птицы было очень узнаваемое оперение: не желто-коричневое, как у большинства его собратьев, виденных мною в лесу, а с пепельным оттенком, как будто ему было очень много лет.

Оранжево-желтые круглые глаза смотрели прямо на меня.

– Ну привет, дружок, и ты здесь? – я улыбнулась старому знакомому, даже не слишком сильно удивляясь его присутствию в стенах академии – уже привыкла видеть его рядом с собой. Филин ухнул, смешно встопорщив перья, и перелетел на ветку повыше, всем своим видом по-прежнему демонстрируя нежелание общаться.

– Ну ладно, как знаешь, – я пожала плечами, снова уткнувшись в книгу.

– С кем ты говорила, Белла? – ко мне подошел Эван, подозрительно озираясь.

– Да так, ни с кем.

– Смотри, не слишком увлекайся учебой. А то от этого всякое бывает, – и Эван смешно покрутил рукой около головы, заставив меня рассмеяться.

– Я чего пришел то… Мы нашли, где ты сможешь сварить зелье.

– Да? И где же?

– В подземелье, где проходят занятия по Зельям. Старшекурсники обо всем договорились, проблем не будет.

– Точно? – с сомнением уточнила я.

Эван быстро закивал.

***

Веселящее зелье получилось, что надо. На всякий случай, я сделала несколько вариантов, не зная, какой вкус предпочитают адепты: в одно добавила, помимо основных ингреди-

ентов, коренья калгана и имбиря, в другое – ароматные специи и листья, а в третье, поразмыслив, побольше сушеных терпких ягод, что росли в самой глубине леса.

Про эти ягоды я узнала случайно, увидев однажды, как птицы, отведавшие их, теряют ориентацию и ведут себя странно. Помнится, даже испугалась, подумав, что они отравились. Но, как оказалось, пернатые были просто пьяны.

– Ты уверена насчет крепости? – Айк с беспокойством заглядывал мне в глаза, пока мы с ним тащили зелье, перелитое в большие бутыли, в одну из дальних, вечно пустующих гостиных в правом крыле.

– Ну… примерно. – Увидев, что Айк занервничал, пояснила: – Оно крепкое, не переживай, просто я добавила в него несколько дополнительных ингредиентов, чтобы не случилось ничего похожего на вчерашний случай.

– Это как? – Айк даже остановился.

– Будет весело, но человек все же сможет себя контролировать, – объяснила я.

Айк лишь кивнул.

Когда мы добрались до нужной гостиной, я моргнула от изумления – сейчас она были битком забита адептами, знакомыми из которых оказалось лишь четверо моих друзей, Каллен, да еще пара девушек, с которыми я периодически пересекалась в столовой или библиотеке. Похоже, не только наш первый курс решил сегодня отпраздновать окончание выходных.

Мрачное помещение с высокими сводчатыми потолками преобразилось – в углу полыхал разожженный камин, лавки и кресла сдвинули в стороны, освободив пространство, а темных рыцарей, стоящих по углам, окутали магическими гирляндами, отчего они стали похожи на большие светящиеся столбы. Огромный каменный стол, что так напоминал мне алтарь, закрыли яркой скатертью, расставив на ней тарелки с закусками.

Даже на балкончиках, расположенных на втором этаже, поставили толстые свечи, и теперь каменные горгульи с кожистыми крыльями, сидевшие по обеим сторонам от них, скалили ощерившиеся длинными клыками пасти, подсвеченные дрожащими язычками пламени, отчего казалось, что они жутко хохочут. Я невольно передернула плечами, отворачиваясь от них.

Наше с Айком появление встретили радостными возгласами, и уже спустя пару минут зелье начали разливать по стаканам, разбавляя водой в нужной пропорции.

– Держи, Белла, – Игнатиус, одетый в элегантный бархатный камзол синего цвета, протягивал мне стакан, но я лишь покачала головой.

– Я не пью.

– Что, совсем? – на лице парня расплылась улыбка. – Боишься стать буйной, крошка?

Я шутливо толкнула его локтем, и терпеливо объяснила: – Просто не люблю навязанных эмоций, мне становится от них

дурно.

Игнатиус ничего на это не сказал, и настаивать не стал, а вместо этого принес мне морс.

– Почему здесь нет никого из наших однокурсниц? – спросила я его, когда веселье было в самом разгаре, и мы все уселись кругом, собираясь играть в игру, представляющую из себя нечто среднее между фантами и бутылочкой.

– Наверное считают, что это ниже их достоинства, – Игнатиус наклонился к моему уху, и я почувствовала, что его теплое дыхание коснулось моей кожи.

Напротив нас сидел Каллен, а рядом с ним, судя по всему, две девушки с его курса – обе высокие, мрачные, с пугающим взглядом ядовито-зеленых глаз.

– Некромантки, – вновь наклонился ко мне Игнатиус, как будто прочитав мои мысли.

Я лишь кивнула в ответ.

Играть оказалось весело. Один из игроков брал пустую бутылку и проговаривал желание, а затем раскручивал ее. Тот, на которого указывало горлышко бутылки, это желание выполнял. Сами задания были вполне невинными и очень смешными. Например, изобразить какое-то животное или предмет, рассмешить соседа, правдиво ответить на один личный вопрос, произнести фразу задом наперед и все в таком же духе. Я смеялась так, что мне казалось, мои щеки скоро лопнут от натуги.

Но вот, наконец, очередь крутить бутылку досталась Кал-

лену. Глядя на его длинные красивые пальцы, что удерживали зеленое стекло, я с облегчением заметила, что ожогов уже не видно. На безымянном пальце правой руки парня красовался старинный родовой перстень со звездчатым темно-синим сапфиром. «Защитный артефакт», – отчего-то сразу поняла я.

– Давай желание, Каллен! – закричали вокруг.

На мгновение задумавшись и вдруг посмотрев прямо на меня, Каллен произнес: – «Пять минут в раю», и с силой крутанул бутылку.

– О-оо! – вокруг засмеялись и зааплодировали, а я шепотом спросила у Игнатиуса, краем глаза наблюдая за бешено вращающимся стеклянным цилиндром: – Что это за желание?

– Ну как тебе сказать, крошка… Тот, кому оно выпадет, должен будет провести пять минут вместе с тем, кто его загадал.

– И всего то?

– В темноте, крошка. В полной те… – Игнатиус вдруг ощутимо напрягся и замолчал, уставившись на бутылку, и я, проследив за его взглядом, застыла. Бутылка указывала прямо на меня.

Провожали нас с Калленом свистом и улюлюканьем. «Кажется, зелье получилось отменным», – подумала я некстати, стараясь скрыть смущение. Каллен же, мягко сжав мои пальцы, невозмутимо двигался вперед в одном ему извест-

ном направлении.

Как оказалось, направлялись мы к одной из ниш, сокрытой тяжелыми бархатными портьерами винного цвета. Отодвинув их в сторону и пропустив меня вперед, Каллен вошел следом, и нас обоих окутала темнота. Стоя напротив него, я мучительно кусала губы и сильно нервничала. Дурацкая ситуация! Зачем я вообще пошла на эту вечеринку?

– Белла, ты боишься меня? – раздался тихий голос Каллена над моим ухом, и я невольно вздрогнула.

Я покачала головой, но вспомнив, что мы в темноте, тут же добавила: – Нет.

– Это хорошо, – парень, казалось, вздохнул с облегчением. – Мне бы не хотелось, чтобы ты боялась меня.

– Почему ты мне об этом говоришь? – я вскинула на него удивленный взгляд, пытаясь рассмотреть выражение лица, но увидела лишь черный силуэт напротив.

– Мой дар, Белла. Он… довольно опасен, особенно для мага, не умеющего себя контролировать. Мой двоюродный брат, не справившись с ним, убил человека.

– Боги!

– Не бойся, я полностью себя контролирую, даже несмотря на твое чудесное веселящее зелье, – мне показалось, Каллен улыбнулся. – Знаешь, у тебя талант, удивительно…

– Что? – выдохнула я, когда он внезапно замолчал.

– Ты удивительная, Белла. Я никогда не думал, что…

Не знаю, что еще собирался сказать Каллен, но вдруг сна-

ружи донеслись испуганные крики: –Ректор идет! И с ним Даркел! Сваливаем! Быстро!

Мы с Калленом выскочили из ниши, и он, схватив меня за руку, быстрым шагом направился в противоположную от гостиной, где была вечеринка, сторону. Мимо мелькали какие-то залы, но мне не было дело до интерьеров, я все оглядывалась назад, боясь увидеть догоняющего нас декана. Но нет, кажется за нами никто не шел. Наконец, мы выбежали к лестнице.

– Пережди у меня, пока все не утихнет, а после я провожу тебя в левое крыло, – предложил Каллен. Я видела, что парень искренне беспокоится за меня и его предложение не носит никакого иного смысла, но все же отрицательно покачала головой.

– Не стоит, Каллен, мне ведь нельзя в мужское общежитие. Иди, я спрячусь где-нибудь здесь и пережду немного, а потом просто вернусь к себе.

– Белла, ты уверена? Конечно, в студенческой вечеринке нет ничего необычного, и все же Даркел может наказать тебя, если поймает.

– Уверена, Каллен. Иди, не мешкай.

– Тогда я минут через десять спущусь снова, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. Договорились?

Я ободряюще кивнула Каллену, все еще колебавшемуся и явно нежелающему оставлять меня одну и, убедившись, что он все же ушел, стараясь не создавать шума, побежала назад

и заглянула в одну из боковых гостиных, такую же темную и мрачную, как и остальные в правом крыле замка.

Неправильной формы, с несколькими ступенями к полукруглому эркеру* (*выходящая из плоскости фасада часть помещения, частично или полностью остеклённая), она, судя по всему, являлась самой последней в череде других. Огромное стрельчатое окно с каменными переплетами венчала витражная круглая розетка, сквозь которую на каменный пол лился серебристый свет ночного светила.

Я судорожно огляделась, ища укрытие. Слева стояли книжные стеллажи, справа расположился огромный старинный камин, чернеющий своим пустым зевом, лезть в который мне совершенно не хотелось. Я заметалась, не зная, как быть. В любую минуту сюда мог кто-нибудь войти – из соседнего зала или с лестницы.

Возле окна стояли два старинных кожаных кресла с высокими спинками, повернутыми ко входу, и я решилась. Забралась в одно из них, поджав под себя ноги и сложив фалды длинного платья на коленях, свернулась клубочком и затаилась, прислушиваясь к тишине.

Какое-то время ничего не происходило. Тишина была настолько осязаемой, что мне казалось, я слышу, как на каменный пол перед окном падает серебряная пыль, медленно кружащаяся в воздухе. Не было слышно шагов по лестнице, хотя адепты после вечеринки должны были возвращаться в свои покои. Не было слышно шума с той стороны, откуда мы

прибежали. Неужели ректор Гриффин и наш декан всех переловили?

Я закусила губу, переживая за друзей, да и за других адептов тоже. Мало им было сегодняшней выволочки, так еще и это…

Наверное, я слишком задумалась, поэтому не сразу поняла, что меня накрыла чья-то темная тень.

– Так я и думал, – раздался над головой ледяной голос и, испуганно подняв глаза, я увидела Даркела, незаметно подошедшего сзади, и теперь смотрящего на меня сверху вниз. Глаза под темными бровями вразлет метали опасные молнии, губы мужчины были плотно сжаты, а его волосы в свете ночного светила показались мне вдруг сотканными из серебра.

– Идите за мной, адептка, – мрачно произнес декан, разворачиваясь, полностью уверенный в том, что я последую за ним.

Я хмыкнула про себя. Какой же он все-таки… властный.

***

– Ну и как это понимать, Фарли? – Даркел, опершись руками о свой рабочий стол, смотрел прямо на меня, понуро стоящую напротив. Сейчас мы находились в его рабочем кабинете, куда он привел меня пару минут назад. Лишь одно обстоятельство радовало – кроме меня, кажется, так никого и не поймали.

– Не успели Вы приехать в Академию, как умудрились по-

пасть в неприятности и неоднократно нарушить правила, – продолжал отчитывать меня декан.

– Сэр, я…

– Не нужно выкручиваться, я Вам напомню, если Вы забыли. Сначала Вы проникаете в закрытый для адептов ритуальный зал, потом умудряетесь настроить против себя практически весь курс.

Далее, с какой-то стати решаете, что находитесь на привилегированном положении и ходите на кухню, как к себе домой, а следом я застаю Вас в весьма позднее время и при весьма подозрительных обстоятельствах в компании четверых… четверых! молодых людей, с которыми Вы позже идете на гулянку, где случается спонтанный выброс магии у одного из адептов, перебравших с алкоголем.

Но и это происшествие Вас ничему не научило, и поэтому Вы, в нарушение всех правил, варите веселящее зелье для адептов. Объясните мне, Фарли, почему все другие девушки с Вашего курса сидят тихо и общаются между собой в общих гостиных, а Вы постоянно влезаете в неприятности?

Почему Вы единственная из всех на курсе дружите исключительно с молодыми мужчинами и участвуете в их развлечениях? Почему я постоянно вылавливаю Вас около мужского общежития? Или Вы решили последовать моему совету и как можно быстрее пройти инициацию, лишившись девственности? М-мм? Я прав?

Я почувствовала, что вспыхнула вплоть до кончиков

ушей. Даже не думала, что все это может так выглядеть со стороны. Подняла глаза на Габриэля Даркела, и застыла, как кролик перед удавом, попавший в плен дьявольских черных глаз с пульсирующим зрачком. Мужчина напротив тоже замолчал, пристально глядя на меня в ожидании ответа.

– Простите, сэр, – сипло протянула я, вдруг с ужасом понимая, что начинаю терять волю рядом с его подавляющей магией, а сознание начинает медленно уплывать. Я буквально чувствовала, что магия Даркела окружила меня, давя своей яростной мощью, клубясь вокруг черными широкими плетьми, готовыми ударить в любой момент, заставить подчиниться, падая на колени.

– Что с Вами, адептка? Вам плохо?

– Я… кажется… Нет, – кровь отхлынула от моего лица, заставив пошатнуться от внезапно накатившей слабости. Сердце билось как сумасшедшее, ноги дрожали. С трудом, но я удержала равновесие, расширившимися глазами смотря на мужчину напротив. Выпрямившись и сложив руки на груди, он мрачно смотрел на меня.

– Кто еще был с Вами на вечеринке?

Я отвела глаза, и промолчала, не желая лгать.

– Ясно, – мужчина еще больше помрачнел и отвернулся, подходя к окну. Заложив руки в карманы брюк, он стоял, задумчиво глядя на синее бархатное небо с вытканными на нем блестками звезд. Высокий, красивый, идеально сложенный, этот мужчина был настоящей загадкой. Неудивительно,

что многие адептки спали и видели, чтобы ее разгадать. Я же вновь невольно отметила то, какой странной силой был наделен этот человек или… не человек.

– Я могу идти? – спросила я спустя какое-то время, переминаясь с ноги на ногу.

– Идите, Фарли. О Вашем наказании я сообщу позже. – Габриэль Даркел так и не повернулся, продолжая смотреть на что-то, ведомое лишь ему одному.

***

Когда я, наконец, вернулась в свою комнату, Аурелия уже собиралась ложиться спать.

– Привет! – поздоровавшись, я подхватила свои вещи, и направилась в душ, где долго стояла под упругими струями воды, смывая с себя все волнения сегодняшнего вечера. «Интересно, что же все-таки хотел сказать Каллен, когда нас прервали?» – подумалось мне вдруг.

Когда я вышла, Аурелия уже спала, или делала вид, что спит. На цыпочках, чтобы не разбудить ее, я прошествовала к своей кровати и выудила из сумки один из учебников, чтобы освежить в памяти последнюю лекцию. И тут же застыла в недоумении – вместе с ним на пол упала так хорошо знакомая мне старая карта замка. Что за..? Как она здесь оказалась?

Я потянулась за пожелтевшим листом, развернула ее и чуть не вскрикнула – да, это несомненно была та самая карта, вон и знакомое пятнышко чернил в левом углу. Вот толь-

ко теперь она выглядела иначе, и вместо хаотичного наложения непонятных черточек, букв и цифр я видела перед собой трехмерную карту замка. Глаза снова зачесались, но я не обратила на это внимания, рассматривая ее со все увеличивающимся изумлением.

Боги! Кажется, мне попалась не обычная карта, а магическая. Это же огромная редкость! Неужели Каллен знал об этом с самого начала? Я еще долго рассматривала карту, находя на ней все новые и новые сюрпризы, но потом все же заставила себя лечь спать. Долго ворочалась с боку на бок, вспоминая все то, что говорил мне декан.

«А ведь он прав, почему-то мне гораздо легче общаться с парнями, чем с девушками, – подумала я, уже засыпая. – И это очень странно, потому что в моем прежнем мире я, напротив, предпочитала обходить их стороной, а уж о том, чтобы дружить, и речи не было».

А ночью мне снова снился голос, похожий на далекое эхо, непрестанно нашептывающий «найди меня… найди… найди». Но кого или что я должна была найти, я так и не поняла.

Глава 9

Началась новая неделя учебы. И, даже несмотря на то, что я, в отличие от многих своих однокурсников, относилась к ней серьезно и много занималась, мне все равно было тяжело – ведь я не знала о магии ровным счетом ничего, и напоминала себе младенца, которого вдруг отвели в школу и бросили там на выживание.

А в середине недели меня ждало новое испытание – у нас начались занятия по Физподготовке, которые я всю жизнь терпеть не могла, не отличаясь ни силой, ни ловкостью, ни выносливостью. Но мастер Ройс, декан боевиков, высокий, крепкий мужчина с коротко стриженными волосами и зычным голосом, безошибочно выдающем в нем бывшего военного, поблажек никому давать не собирался.

И если женская часть нашего курса, идущая сейчас на тренировочный полигон, выглядела кисло, даже несмотря на прически, макияж и нацепленные украшения, то парни, наоборот, воодушевились.

– Наконец-то можно будет как-следует размяться, – Вард с неприятным хрустом наклонял голову то вправо, то влево, пока мы ждали преподавателя, выйдя из раздевалок на улицу. – Я уж думал, мы будем весь год протирать штаны за партой.

– Говори о себе, – уныло произнесла я, кутаясь в полы

мантии, и думая о том, что скоро ее придется снять, оставшись в том самом черном трико с фиолетовой эмблемой на груди, и сапогах, которые я надела за неимением другой удобной для занятия обуви. Весьма обтягивающем трико, между прочим! Парням повезло больше – их форма состояла из широких штанов и футболки.

– Не дрейфь, Белла, – Вард по-приятельски похлопал меня по спине, отчего я слегка пошатнулась, – мы сделаем из тебя настоящего бойца!

– Спасибо хоть, что не настоящего мужика, – пробурчала я, отмечая появление преподавателя, рядом с которым шествовал наш декан.

Вот только его тут не хватало! Признаться, я каждый день ждала, что Даркел вызовет меня к себе, чтобы огласить мое наказание. Но прошло уже несколько дней, а этого так и не случилось, и мужчина, похоже, вообще забыл о моем существовании.

Парни, котором я все же призналась, что меня поймали, предположили, что он просто решил меня таким образом припугнуть. Тем более Каллен, как я слышала, всю вину за организацию вечеринки взял на себя, и его в виде наказания на несколько дней отправили на один из крупнейших учебных погостов, упокаивать разбушевавшуюся там нежить.

– Ну что, адепты, готовы к бою? – раздался звучный голос Ройса.

– Да, мастер! – ответил ему нестройный хор голосов.

– Мантии снять и пять кругов по полигону после разминки. Начали!

Я чуть не застонала. Пять? Да он издевается! Полигон был огромным и мог вместить в себя пару футбольных полей.

Сняв мантию и аккуратно сложив ее на лавку, я подошла к парням, уже делающим разминку. Завидев меня, они удивленно присвистнули.

– Что?

– Определенно, Белла, тебе нужно пересмотреть подход к выбору гардероба, – произнес Игнатиус, окидывая меня весьма красноречивым взглядом.

Я лишь махнула на него рукой, пытаясь скрыть смущение, и потуже переплетая косу. Справедливости ради нужно было сказать, что практически все девушки с нашего курса выглядели в трико весьма… соблазнительно. Просто, в отличие от них, я никогда не стремилась выставлять фигуру напоказ, ходя в наглухо закрытых скромных платьях практичных немарких цветов.

– Не ждите меня, бегите сами, я все равно не выдержу ваш темп, – предупредила парней, и поплелась к женской части нашего курса, которая вяло делала разминку, соблазнительно изгибаясь лишь тогда, когда Даркел мельком смотрел на нас. И все-таки, что он здесь забыл?

– Фарли, – рыкнул над моей головой мастер Ройс, заставив подпрыгнуть от испуга, – Вам особое приглашение нужно? – Начать разминку, а то скоро глаза совсем от безделья

выцветут!

– Да, сэр, – бодро отрапортовала я, стараясь не обращать внимание на смешки девиц вокруг, и особенно на Элеонору, которая стояла первой, уперев руки в бока, и делая плавные соблазнительные вращения округлыми бедрами.

Уже после второго круга мне захотелось рухнуть на землю, и больше не подниматься. Будь что будет. Даже мастер Ройс меня уже не пугал. Парни, пробегая уже третий или четвертый круг, подбадривали нас, но девушки лишь огрызались – судя по всему, не у одной меня были проблемы с физической формой. Дыхание сбилось окончательно, вырываясь из груди сиплыми хрипами, волосы взмокли и растрепались, неприятно прилипнув к лицу, мышцы нещадно ныли, но я продолжала бежать вместе с остальными.

– Давай, Белла, ты справишься, – к моему удивлению парни, уже пробежавшие пять кругов, вместо того, чтобы остановиться и отдохнуть, примкнули ко мне, и теперь бежали рядом.

– Осталось всего два круга, давай, – Айк подмигнул мне и вырвался чуть вперед, заставляя стиснуть зубы и ускориться, чтобы не отстать.

На чистом упрямстве, я все же закончила пробежку, и рухнула на газон вместе с остальными, ожидая, пока оставшиеся девушки закончат пятый круг.

– Слабаки, – с подозрительно довольным видом истинного садиста говорил мастер Ройс, расхаживая перед нашими

обессиленными тушками, валяющимися вперемешку. – Но ничего, адепты, не переживайте. Запомните, на моем предмете нет ничего невозможного! К концу учебного года пять кругов покажутся вам детским лепетом!

Ответом ему был общий мученический стон и ухмылки парней.

***

После занятий, приведя себя в порядок, я отправилась на факультатив под названием «Уроки обольщения», на который нас зазывала молодая преподавательница, ведущая Мифологию. Сверившись с картой, которую все-таки решила пока не возвращать в библиотеку и носить с собой, с удивлением обнаружила, что занятия будут проходить в одной из гостиных левого крыла.

– Выбирайте места, девушки, прошу вас, – преподавательница Иннес, миловидная молодая женщина с копной кудрявых рыжих волос, приветливо нам улыбалась, пока мы рассаживались на диванчиках, креслах и стульях в уютной теплой гостиной, выполненной в изумрудно-коричневых тонах. – Я рада, что почти все из вас решили прийти на мой факультатив.

– А парни? Они тоже должны сюда ходить? – задал кто-то вопрос.

– Нет конечно, – преподавательница улыбнулась, отчего на ее щеках появились две милые ямочки, – они будут ходить на факультатив к профессору Даркелу.

– А мы? – раздался еще один голос, в обладательнице которого я узнала Элеонору. Блондинка облачилась в переливающееся бледно-золотое платье, что удивительным образом шло к ее волосам. – Мы сможем ходить к профессору Даркелу на факультатив?

Я мысленно закатила глаза. Неужели она действительно приехала сюда из-за него? Хотя… судя по реакции девушек, не только Элеонору волновал этот вопрос. Вот же… ведьмы!

– Об этом вам лучше спросить у него самого. Итак, девушки, начнем! Сейчас я немного расскажу вам о том, чем именно мы будем с вами заниматься. – Убедившись, что несколько десятков пар глаз с интересом смотря на нее, преподавательница удовлетворенно кивнула.

– Раскрытие женской сущности для ведьм крайне важно – так же, как для боевого мага почувствовать свою силу, концентрирующуюся в ладонях, или как для некроманта установить связь с потусторонним миром, а для артефактора – почувствовать, какое плетение будет идеальным для того или иного артефакта. И чтобы вы смогли раскрыть ее наиболее полно, вы должны запомнить шесть основных правил.

Первое – улыбайтесь. Легкая, загадочная улыбка, или даже намек на улыбку невольно привлекает к вам внимание. А вот хмурый и угрюмый внешний вид, напротив, отталкивает. Постарайтесь контролировать свою мимику везде, чем бы вы не занимались, и помните, что девушка с легкой загадочной улыбкой на губах создает ощущение таинственно-

сти и привлекательности для мужчин. А теперь попробуйте улыбнуться так, как я только что говорила. Ну же, давайте, смелее! Улыбнитесь своим соседкам!

Девушки начали улыбаться. У кого-то выходило идеально, а у кого-то, как у меня, например, не очень. Впрочем, не у меня одной. Когда мы с Элеонорой, сидящей напротив, встретились взглядами, на наших лицах растянулись улыбки, больше похожие на оскал.

– Над первым пунктом мы еще поработаем, – озадаченно проговорила преподавательница, глядя на нас двоих, – а теперь переходим ко второму. Любые свои эмоции, даже негативные, вы должны уметь превращать в силу. Даже гнев несет в себе заряд огромной мощности, которую вы должны уметь использовать. Кто знает, в чем важность такого умения? Да, Марша?

Со своего места поднялась крупная высокая девушка, одна из подружек Элеоноры.

– Для усиления магии?

– Верно. Мы же помним, что наш дар черпает силы вовне, и использование эмоций – как раз один из таких источников. Не пренебрегайте им. Третье – начинайте свой день с… любви. – Видя, как девушки заулыбались, многозначительно переглядываясь, преподавательница тоже улыбнулась.

– Да-да, и той, о которой вы подумали, тоже. Но я сейчас вкладываю в понятие «любовь» гораздо более широкий смысл. И для каждого из нас он свой. Кто-то испытывает лю-

бовь, обнимая утром своего малыша и целуя любимого мужа, – глаза преподавательницы мечтательно затуманились, – кто-то больше всего на свете любит родителей, братьев, сестер.

Дружба и благодарность тоже сродни любви, не пренебрегайте ими. Любовь окружает нас, главное найти ее и открыться ей, впустить в свое сердце. Представьте, что она наполняет вас изнутри, пробуждая чувства. Представили? А теперь ответьте мне, для чего нам может это понадобиться? Есть версии?

В гостиной повисла тишина. Девушки переглядывались, как будто пытаясь отыскать ту, что знает ответ.

– Нет? Жаль. Да, адептка Фарли, Вы хотите ответить?

– Я попробую, – я поднялась со стула, на котором сидела. – Возможно, речь идет об обмене энергией? Наполняясь любыми эмоциями, в данном случае любовью, мы невольно транслируем их миру. Скажем, если у меня на душе радостно, я буду улыбаться окружающим. Но и они, вероятнее всего, улыбнутся мне в ответ. Может быть смысл в этом? В том, что, даря свою любовь, мы получим ее в ответ?

– Умница, Фарли, присаживайтесь! Верно, девушки, после этой практики вселенная будет дарить вам ответную любовь, ведь мы получаем именно то, что излучаем в этот мир. Ну а мы переходим к следующему пункту…

Я невольно встретилась взглядом с Элеонорой. Скривив губы, она смотрела на меня с ненавистью. Интересно, чем я

так не угодила ей, что она продолжает настраивать против меня весь курс? А в том, что именно с ее подачи никто из девушек со мной не общается, я уже не сомневалась.

– … Найдите в своей душе самую главную драгоценность, взращивайте, хольте и лелейте ее. Это может быть прекрасный цветок, или, скажем, редчайший драгоценный камень. Прислушайтесь к себе, не спешите, увидьте ее воочию, так, как будто она лежит у вас на ладони. Представьте ее размер, форму, цвет, даже запах, если это цветок…

Преподавательница продолжала говорить, и голос ее погружал меня в подобие транса. Какая драгоценность в моей душе? А может быть, лучше представить цветок? Я вновь и вновь пыталась обратиться внутрь себя, но видела лишь размытое пятно, и в итоге с досадой распахнула глаза.

– У кого-нибудь получилось?

Девушки наперебой стали рассказывать, что увидели, но я заметила, что некоторые, как и я, промолчали.

– Молодцы! То, что вы увидели – это и есть ваша суть, ваша магия и сила. Запомните ее, это очень важно.

Вот как? Так что же получается, моя магия и сила не имеет четкого очертания? Или она слишком слаба, чтобы принять его?

– Ну а мы переходим к предпоследнему, пятому пункту. И это не что иное как пробуждение внутренней сексуальности. Да-да, – от преподавательницы не укрылись ошарашенные взгляды, которыми обменивались девушки, – это тоже

очень важно для любой ведьмы. И на этом пункте мы с вами остановимся подробно уже на одном из ближайших занятий, для которого нам понадобятся ваши спортивные трико.

– А теперь последний, шестой пункт, и самый спорный. – Преподавательница замолчала, как будто подбирая правильные слова. – Скажите, девушки, о чем вы думаете чаще всего в течение дня? Ну же, не стесняйтесь!

– Об учебе? О парнях? О нарядах? О том, чтобы хорошо сдать сессию? О предстоящем бале? О своей внешности? – понеслось со всех сторон.

Преподавательница лишь улыбалась, кивая головой на каждый новый ответ.

– Все верно. Мы транслируем во вселенную то, что заботит нас больше всего. Но помните, мысль бывает материальна. И если вы, к примеру, думаете, что недостаточно красивы для того, чтобы привлечь внимание понравившегося вам молодого человека, вселенная может это услышать.

Или, например, вы с ужасом думаете о том, что не сдадите зачет по физподготовке у мастера Ройса, – ответом ей были смешки, но она остановила их жестом руки, призывая к порядку, – то вы, скорее всего, этот зачет и не сдадите.

Что это значит? Вселенная дает нам то, о чем мы чаще всего думаем в течение дня, поэтому так важно мысленно представлять и проговаривать аффирмации* (* положительные суждения) со словами «достаточно» и «достойна». Повторяйте себе изо дня в день, что вам достаточно любви, до-

статочно красоты, дара и так далее.

Девушки загомонили. Кажется, шестой пункт для них действительно был весьма спорным. Да и я, признать по правде, не совсем поняла его смысл. Нашу общую мысль озвучила Элеонора, поднявшаяся со своего места:

– Простите, но разве это не странно? Какой смысл говорить самой себе, что меня устраивает, скажем, мой жених, если это вовсе не так?

Я бросила на Элеонору быстрый взгляд, но ее лицо было непроницаемым. Говорила ли она гипотетически, или все же нет?

– Или, например, – продолжала Элеонора, видя, что другие девушки ее поддерживают, – что меня все устраивает в моей внешности, если мне что-то в ней не нравится?

Девушки вновь зашумели, обсуждая услышанное, и преподавательница была вынуждена призвать их к тишине.

– Садитесь, Элеонора. Вы все говорите верно, но упускаете одну важную деталь, – она обвела притихших адепток взглядом. – Говоря, что вам «достаточно» того, что у вас есть, вы не ропщите на вселенную, не укоряете ее в том, что имеете. Нет! Вместе с этим, вы транслируете в нее вторую, не менее важную часть со словом «достойна».

Ежедневно не забывайте напоминать себе и вселенной о том, чего вы достойны: любви, денег, удовольствия, красоты, богатства, – все, чего пожелаете. Поверьте в это сами и убедите в этом вселенную. И повторяйте до тех пор, пока не

поверите в это всей душой. Уверяю вас, вы сами не заметите, как начнут происходить чудеса!

Что тут началось! Девушки повскакивали с мест, окружив преподавательницу плотным кольцом. Каждая пыталась узнать у нее о чем-то своем, спросить о деталях сделки со вселенной, желая получить обещанное чудо.

Поняв, что факультатив подошел к концу, я направилась к выходу из гостиной, все еще размышляя об услышанном.

***

Идя по коридору, я держала в руках развернутую карту замка. В комнату идти пока не хотелось, поэтому я решила немного осмотреться в замке. Судя по карте, сейчас я находилась в самом центре левого крыла, постепенно двигаясь к центральному. За моей спиной осталась лестница, по которой можно было попасть в женское общежитие и несколько общих гостиных. Сейчас я как раз миновала крытую галерею с огромными витражными окнами, расположенную на первом этаже.

Так, что там дальше? Отсюда можно было добраться до кабинета ректора, где я уже бывала однажды. На верхних этажах располагались покои, в которых жили преподаватели. Нет, туда мне точно не нужно.

А это что? Одно из помещений было обозначено знакомым мне крошечным символом септограммы – семиконечной звезды, называемой еще звездой магов. Септаграмма имела множество значений, так или иначе связанных с ма-

гией.

Я хмыкнула, чувствуя, что все это не просто так. Подобных знаков на карте было нарисовано много, но не все из них были мне знакомы. Зачем они здесь? Пожалуй, стоит проверить, чтобы не мучиться догадками, тем более идти тут всего ничего.

Постоянно сверяясь с картой, я, наконец, нашла нужную комнату. Хотя, это была даже не комната – скорее уж небольшой темный тамбур, из которого выходили сразу несколько дверей, ведущих в какие-то залы, пустой и унылый, если не считать высоких темных стеллажей, тянувшихся по левой его стороне, да старинных гобеленов, что висели напротив.

Я недоуменно оглянулась, пытаясь понять, что в нем такого особенного, что он выделен на карте. Может септаграмма где-то нарисована, например, на стене или полу? Но учитывая скудное освещение, что давал единственный факел, висевший на стене, найти ее изображение оказалось весьма проблематично.

Я как раз склонилась над картой, пытаясь понять, в какой именно части помещения нарисована септаграмма, когда слух мой уловил едва различимый шорох за спиной, а в следующий момент сознание взорвалось резкой вспышкой боли в затылке, перед глазами заплясали разноцветные круги, ноги подкосились и я провалилась в темноту.

***

Габриэль

Габриэль, заложив руки за спину, задумчиво стоял посреди одной из мрачных, необитаемых гостиных правого крыла. Тех, что адепты миновали быстрым шагом, стараясь не задерживаться тут дольше необходимого. В которых никогда не собирались по вечерам шумными, веселыми компаниями, как будто чувствовали то, что скрывали эти древние каменные стены с потемневшими за много веков интерьерами…

Пески времени перед его глазами взметнулись ввысь, закружившись в колючем вихре, приоткрывая то, что многие века было надежно скрыто и похоронено под их толщей. Когда-то он любил бывать здесь. Когда-то очень давно, когда эти кованые люстры под высокими сводчатыми потолками горели тысячами свечей, а выцветшие от времени гобелены были настолько яркими, что можно было различить даже самую мелкую деталь, вытканную на полотне умелыми руками ткачих.

Молодые представители великих родов, чьи гербы были на них изображены, часто бывали здесь. Лучшие из лучших. Сильнейшие из сильнейших. Он помнил их всех. Полных жизни, с надеждой и смелостью смотрящих в будущее.

Габриэль медленно перевел взгляд на огромный камин, по обеим сторонам которого застыли каменные драконы, зло скалящие пасти. Давно не используемый, почерневший, мертвый… В его воспоминаниях он виделся совсем другим.

Как давно они сидели около него, смеясь и подолгу беседуя, наблюдая за диковинным танцем огненных всполохов?

Он любовался тонким совершенным профилем той, что всегда присутствовала рядом на этих встречах, но предпочитала держаться в стороне, сидя на кресле с высокой спинкой, совершенно не по-аристократически поджав под себя ноги, отчего жемчужно-белое платье, оттеняющее молочную кожу, что была так похожа на шелк, стекало на пол, подобно мерцающему водопаду.

И вся она была похожа на лунную фею – утонченная, изысканная, со светлыми локонами волос и бездонными голубыми глазами, в которых плескалась безграничная любовь. Может быть она тогда уже обо всем знала? Или догадывалась? Ведь все чаще на нежном красивом лице, обращенном к ночному светилу, что лило свой серебряный свет в витражное окно, он ловил отголоски печали.

Мужчина помрачнел, стиснув зубы. Все это в прошлом, возврата к которому нет. Древний замок Вельфант, бывший когда-то резиденцией королей, надежно хранил свои тайны.

Сколько лет он уже торчал в этой Академии? Много. Очень много. Бессменный декан факультета темных искусств. Темный, об истинной сути которого догадывался разве что ректор. Но именно здесь, в Академии магии, было спрятано то, что он так долго и безуспешно искал, привязав его к этому месту крепче самых надежных пут.

Его надежда и… его проклятие. Он был уверен в том, что на правильном пути, ведь пророчество ясно указывало на замок. Здесь все началось, здесь все и должно было закончить-

ся. Но вторая часть пророчества была слишком туманна, и как Габриэль не бился над ней, разгадать так и не смог…

Мысли его невольно переместились к еще одной загадке – его новой адептке, появившейся в Академии нежданно-негаданно. Как ей удалось попасть в тайный ритуальный зал? Никто из ныне живущих в замке не смог бы войти в него. Никто, кроме него и… этой странной девчонки. Совершенно обычной, если уж на то пошло. Нет, девушка была вполне симпатичной, даже хорошенькой. Но он знавал женщин и гораздо красивее ее.

И все же… было в ней что-то такое, что выделяло ее среди остальных. Ее светлый дар? Возможно. Он видел его, но дар пока спал. Древние письмена на камне, что она случайно тронула, засветились, активируясь. Почему? И почему средь множества других, она выбрала именно эту гостиную и именно это кресло, увидев ее на котором, он на мгновение окаменел. Ответов пока не было, но Габриэль знал, чувствовал, что обязательно должен найти их.

На сегодняшней утренней тренировке, где они с Ройсом наблюдали за зелеными первокурсниками, оценивая их выносливость и шансы пройти предстоящее испытание, Фарли снова удивила его. В который раз. Физически слабая, она явно проигрывала большинству своих однокурсниц, уже раскрывших свой дар.

Стройная девичья фигурка, затянутая в черное трико, едва не валилась от усталости, но продолжала упрямо бе-

жать вперед. И вновь в окружении четырех парней со своего курса, эмоции которых он чувствовал даже отсюда. Нежность, обеспокоенность, сопереживание, дружелюбие, любопытство, восхищение, легкая влюбленность…

Из всех сопляков, что увивались вокруг нее, больше всех его беспокоил Каллен – сын лорда канцлера, помолвленный с принцессой, и Игнатиус – такой же хитрый и изворотливый, как и его отец, глава королевской службы безопасности.

– Забавная девочка, и явно с характером, – голос Ройса вывел его из размышлений об адептке и своих неуместных эмоций по поводу ее взаимоотношений с противоположным полом. Оказывается, не он один сейчас наблюдал за ней. – В этом году, Габриэль, девицы у тебя как на подбор, любо-дорого посмотреть. – Ройс недвусмысленно ухмыльнулся, но Габриэль знал, что у того весьма своеобразное чувство юмора, и не обратил на это внимание.

– Ты смотри, как они ее опекают, прям как курицы-наседки, – Ройс хмыкнул, кивнув на парней, которые в этот момент помогали Фарли не снижать темпа, подбадривая ее. – Видать, чувствуют, что перед ними сильная ведьма.

– Потенциально сильная, – машинально поправил его Габриэль. – Сила ее раскроется только после инициации.

– Даже так? – Ройс хохотнул, и уже совсем иначе взглянул на странную компанию, заканчивающую, тем временем, пятый круг.

Габриэль промолчал. Насколько он знал, Изабель, или

Белла, как называли ее однокурсники, несмотря на распускаемые о ней слухи, избегала близких контактов с парнями, хотя те и заглядывались на нее. Впрочем, девчонка все делала правильно, по крайней мере пока: ведь чем сильнее маг, проводящий инициацию ведьмы, тем полнее и ярче раскроется ее дар. А самым сильным магом в академии был… он.

Габриэль усмехнулся, отметая это, как полную нелепость. Подобных услуг он адепткам никогда не оказывал, да и вообще, предпочитал женщин постарше и поопытнее, точно знающих как свои тайные желания, так и желания мужчины.

Глава 10

– Ай! – я поморщилась, садясь в кровати и ощупывая большую шишку под волосами. Как меня угораздило? Я с трудом помнила, как добралась вчера обратно до комнаты. Когда очнулась, лежа на каменном полу, было уже совсем поздно и, судя по тому, что в замке было непривычно тихо, колокол к отбою давно прозвенел. Пошатываясь, придерживаясь руками за стены, я брела, борясь с подступающей тошнотой, перед глазами все двоилось и расплывалось. Кажется, меня не слабо приложили. Но кто и за что?

«Карта! – мелькнуло вдруг на краю сознания. – Карта замка пропала!» Но кто мог знать о ней? Я ведь никому о ней не говорила и не показывала. «Кроме библиотекаря, Ауреллии и… Каллена», – услужливо подсказал внутренний голос. Неужели кто-то из них? Но зачем?

Наверное, мне стоило пойти к целителям, вот только я не знала, где они находятся. Найти их в моем состоянии, не ориентируясь в замке, было попросту нереальной задачей, поэтому, кое-как добредя до своей комнаты и бросив у входа сумку, я рухнула в постель, даже не раздеваясь. Кажется, соседка о чем-то спросила меня, но я ее уже не слышала, тут же забывшись беспокойным сном.

Мне снилось что-то странное – туман, что окутывал меня, касаясь лица липкими холодными щупальцами, сменял-

ся разноцветными искрами перед глазами, а они, в свою очередь, рассыпались и медленно гасли в светлеющем небе.

Теперь я находилась в каком-то пространстве, похожем на невесомость, зависнув между землей и воздухом, между огнем и водой. Четыре слепящих луча, вырвавшихся от них и окруживших меня, заставили широко распахнуть глаза, зайдясь в беззвучном крике, и в тот же миг совсем рядом полыхнули новые лучи, соединяющие тело, чувства и разум с уже имеющимися в единую и такую знакомую мне семиконечную звезду, в центре которой стояла я…

Приснится же! Прав был Эван, нужно больше отдыхать от учебы.

Покачав головой, я сползла с кровати, с удивлением констатировав, что кроме шишки на голове меня ничего больше не беспокоит. Тошнота и головокружение ушли, как и слабость в ногах. Сколько же сейчас времени, раз соседка уже ушла?

Я невольно заторопилась, буквально чувствуя, что опаздываю. Впопыхах сложила сумку с учебниками и конспектами, сбросила с себя мятую несвежую одежду и поспешила в душевую, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

Вытирая лицо полотенцем, мельком посмотрела на себя в зеркало, отмечая чересчур бледное лицо, на фоне которого слишком ярко выделялись сочные губы, и вскрикнула, не веря тому, что оно показывало – мои невнятные глаза серо-бурого цвета вдруг стали насыщенно-фиалковыми, с тем-

но-изумрудной каймой по краю радужки, и я явственно видела, что они мерцают. Боги!

– Бом! – колокол, возвестивший о начале занятий, застал меня врасплох, несобранную и с растрепанными волосами, и я заметалась по комнате, судорожно натягивая на себя синее платье и мантию. На остальное времени уже ее оставалось. «Практикум! Первый практикум у Даркела!» – с отчаянием подумала я, понимая, что однозначно опоздаю, и несясь по лестницам, прижимая к бедру сумку с учебниками.

***

– Простите за опоздание, профессор. Разрешите войти? – я заглядывала в аудиторию, где Даркел, стоящий за кафедрой, что-то рассказывал нашему курсу.

– Вы опоздали на десять минут, адептка. Заходите, – произнес он холодно, не глядя на меня.

Бочком, не обращая внимания на удивленные взгляды, я протиснулась на галерку и села, не смея поднять голову, выравнивая дыхание и трясущимися пальцами доставая из сумки тетрадь и перо.

– У тебя все в порядке? – раздался рядом обеспокоенный шепот Айка, и я кивнула, не поворачиваясь, беззвучно прошептав: – Да.

– Итак, специально для опоздавших или не услышавших напоминаю, что сегодняшнее наше практическое занятие будет посвящено отработке защиты от проклятий первого уровня, – тем временем, продолжал говорить Даркел. – Кто

скажет мне, какие две защиты мы можем использовать в этом случае?

Я быстро начала листать свою тетрадь с записями. Я ведь точно знаю это. Моя рука взметнулась вверх вместе с остальными адептами.

– Прошу Вас, Элеонора, – Даркел кивнул златовласой блондинке, и она изящно поднялась со своего места в первом ряду.

– Световую защиту и зеркальную защиту.

– Отлично, Элеонора, садитесь. Кто нам расскажет, в чем состоит световая защита?

Вверх вновь взметнулся лес рук, правда, не такой густой, как ранее. Я тоже хотела ответить.

– Да, Кейтлин? – со своего места поднялась хрупкая миловидная девушка с платиновыми волосами и огромными голубыми глазами.

– Свет – это один из способов защититься от темного проклятия первого уровня, – уверенно начала рассказывать она. – Ведь он есть ни что иное как энергия и сила, а значит, их можно преобразовать в защиту. Использовать свет можно двояко, в зависимости от того, какое именно проклятие на вас насылают.

Самое простое – это выставить световой щит, который, при должном мастерстве его создавшего, способен выдержать не только ментальное, но и физическое нападение. Но наиболее эффективным все же является создание вокруг се-

бя светового барьера, окружение себя светом.

– Отлично, Кейтлин, садитесь. Какую еще защиту мы можем использовать от данных проклятий? – Даркел обвел взглядом аудиторию.

Моя рука вновь взметнулась вверх, как и руки еще нескольких адепток. Парни пока молчали.

– Беатриса, прошу Вас! – Даркел обращался к еще одной мое однокурснице, серьезной девушке с волосами темно-медного цвета, которая выделялась средь других тем, что всегда держалась одна, ни с кем особо не общаясь.

– Зеркальную защиту. Она подразделяется на три вида: рассеивающая, возвращающая и преумножающая. Рассеивающая из них – самая безобидная. Если кто-либо попытается наслать на вас проклятие, его магия сразу же будет нейтрализована, а весь негатив рассеется в энергетическом поле планеты. Благодаря чему ни обидчик, ни его жертва не пострадают. Возвращающая…

– Достаточно, Беатриса, спасибо. О возвращающей и преумножающей защите нам расскажут…

Даркел все спрашивал и спрашивал, но мою поднятую руку как будто не замечал, отчего я приуныла. Мне обязательно нужно получать хорошие баллы за каждое практическое занятие, ведь от этого, в том числе, зависит, получу я стипендию или нет.

– Белла, – донесся до меня тихий голос Айка, сидящего рядом, – у тебя платье на спине не застегнуто.

– Что?

Кажется, я так спешила на занятия, что действительно, забыла застегнуть его, и медленно съезжающая на плечо ткань обнажила мой позор. Черт!

– Давай помогу, – одними губами прошептал Айк, – только сделай вид, что что-то уронила под парту, а то Даркел увидит.

Я кивнула, уже не слушая вещающего что-то Даркела, и наклонилась вниз, делая вид, что ищу упавший предмет, а Айк стал быстро застегивать крохотные пуговички на ткани, стараясь не привлекать к нам внимания.

– Фарли! – резкий звук моего имени, прозвучавшего под сводами зала, показался мне настолько громким, что я невольно выпрямилась, ударяясь о парту многострадальным затылком, отчего из глаз брызнули слезы. – К доске, живо!

На деревянных ногах я спустилась вниз, стараясь не смотреть на Даркела, и все же краем глаза отмечая желваки, ходящие на его скулах.

– Сейчас адептка Фарли продемонстрирует нам свою убедительную защиту. Кто хочет выйти с ней в пару, чтобы наслать темное проклятие?

В зале снова взметнулся целый лес рук, и на этот раз все четверо парней тоже тянули их, желая помочь мне справиться с испытанием. «Все равно не поможет, – с признательностью, смешанной с мрачным предчувствием, думала я. – Теория, это хорошо, но как мне сделать защиту материаль-

ной?» Даже если на мгновение предположить, что мой дар каким-то фантастическим образом активировался сегодня ночью, я все равно понятия не имела, как им пользоваться.

– Элеонора? Чудесно, выходите к нам.

С галерки раздался недовольный ропот парней, который Даркел остановил, лишь коротко предупреждающе взглянув на них. Не спеша, ко мне направлялась блондинка, и улыбка ее не предвещала мне ничего хорошего. «Вот эта уж точно хорошо знает, как использовать свой дар», – подумала я, глядя в светящиеся изумрудные глаза, которые вдруг показались мне глазами ядовитой змеи.

– Итак, девушки, краткий инструктаж, – Даркел развернулся к нам, стоящим в нескольких метрах друг напротив друга. – Вы, Элеонора, сейчас используете против Фарли одно из темных проклятий первого уровня. Любое из тех, что мы проходили в начале года, из оперативного ряда. – Дождавшись утвердительного кивка, Даркел обратился ко мне. – А Вы… Изабель, должны будете защититься от него. Призвать свет, чтобы сотворить защиту, или рассеять проклятие. Вы меня услышали, адептка?

Мне все же пришлось поднять на него взгляд, чтобы ответить утвердительно.

– Да, профессор, – мой голос, подозреваю, был похож на голос старого заржавленного механизма, но Габриэль Даркел, кажется не обратил на это внимания. Он смотрел на мои глаза с выражением на лице, которое я не смогла бы охарак-

теризовать, даже если бы очень старалась.

– Начинайте! – Декан отступил, готовый в любой момент прийти нам на помощь.

Элеонора медлить не стала. Впившись в меня злым немигающим взглядом, она стала произносить заклинание. Губы ее беззвучно шевелились, а я… я так и стояла, не в силах что-либо предпринять. Да и как бы я могла?

Кажется, кто-то из парней предупреждающе крикнул, вынуждая меня начать действовать. Но я не успела. Просто стояла и смотрела, как с чужих губ срываются неведомые мне слова, как они изгибаются в предвкушении моего унижения, как…

Она замолчала, выдыхая последнее слово. Я просто увидела, как черное облачко, сорвавшееся с ее губ, несется ко мне, желая вгрызться в мое тело, проникнуть под кожу, впрыскивая свой болезненный яд, и не думая, машинально выставила руки вперед в попытке защититься.

А в следующий миг произошло нечто странное. Нестерпимо яркий свет, рванувший от меня во все стороны, затопил все пространство вокруг, заставляя адептов отшатнуться, прикрывая глаза руками. Расширившимися глазами я смотрела на Элеонору, оказавшуюся к эпицентру моего маленького персонального взрыва ближе всего – плавно оседающую на пол без сознания, и лишь в последний момент декан успел подхватить ее, смягчая падение.

Я моргнула, и все исчезло. В аудитории стояла оглуши-

тельная тишина. Мои однокурсницы боязливо выглядывали из-под парт, смотря на меня с ужасом, на лицах парней читалось изумление, а Даркел… Даркел, поддерживающий обмякшую в его руках Элеонору, впился в меня пугающим взглядом черных глаз, из которых, я готова была поклясться в этом, сочилась тьма.

***

– Ну ты даешь, подруга! – Эван шутливо погладил меня по голове, и тут же отдернул руку, услышав мое болезненное «Айй!»

– Отойдем? – Игнатиус подхватил меня под локоть, увлекая в первую же открытую аудиторию, сейчас пустовавшую.

Практическое занятие только что закончилось, и нас распустили, а Даркел отправился с Элеонорой, все еще изображающей из себя немощность, в целительское крыло. Хотя… может, я и впрямь ее неслабо приложила?

– КТО? – Таким я Игнатиуса видела впервые. Нарочитая ленца ушла из синих глаз, и теперь они напоминали колючий лед.

– Что «кто»? – Я непонимающе посмотрела на него и обвела парней, молча стоящих вокруг, удивленным взглядом. Они что же, решили… О, нет!

– Кто он, Белла? Просто скажи! – на Игнатиуса было страшно смотреть, да и остальные выражали мрачную решимость, которая мне совершенно не понравилась. – Тебя не было вчера весь вечер, мы с ног сбились, разыскивая тебя,

даже к этой твоей соседке заходили, – продолжал Игнатиус. – А сегодня ты являешься сама не своя, в расстегнутом платье, и с мерцающими фиолетовыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.